

8. Вклад НКО в экономическое развитие

Экономический вклад НКО не ограничивается их институциональным присутствием как работодателей, налогоплательщиков и участников финансового оборота. Отдельное значение имеет вклад, возникающий через уставную деятельность организаций: развитие экономических навыков, поддержку предпринимательства и самозанятости, создание рабочих мест для уязвимых групп, развитие местных услуг и инфраструктуры, социальное предпринимательство и вовлечение сообществ в решение практических задач развития. В этой роли НКО создают условия для экономической активности людей и территорий, особенно там, где доступ к рынку труда, капиталу, знаниям, инфраструктуре и административной поддержке ограничен. Для бедных домохозяйств, женщин, молодежи, людей с инвалидностью, сельских жителей и малых предпринимателей такая поддержка может означать переход от зависимости от помощи к получению навыков, дохода, занятости и участию в местной экономике. В странах региона этот вклад проявляется прежде всего в двух направлениях: расширение экономических возможностей людей и улучшение условий для экономической активности на уровне сообществ и территорий.

Экономическое направление занимает заметное место в деятельности НКО. Например, в Кыргызстане на борьбу с бедностью и расширение экономических возможностей приходится около 25% проектной деятельности НКО. При этом прямые показатели не отражают весь эффект: значительная часть экономической ценности возникает позже, через доходы, самозанятость, малый бизнес и экономическую активность бенефициаров, которую сложно полностью измерить стандартной статистикой.

8.1. Социальное предпринимательство и инклюзивное развитие

Активность НКО в сфере социального предпринимательства является инструментом инклюзивного развития – включения в экономическую активность людей, для которых стандартный рынок труда остается труднодоступным. Это особенно важно для людей с инвалидностью, женщин в трудной жизненной ситуации, сельских жителей, молодежи без профессиональных навыков, мигрантов и малообеспеченных домохозяйств. НКО помогают преодолевать эти барьеры через обучение, наставничество, адаптацию рабочих мест, создание производственных площадок, организацию платных социальных услуг, предоставление оборудования и сопровождение стартапов.

ПРИМЕР

Туркменистан: производственная занятость людей с инвалидностью

В Туркменистане учебно-производственные предприятия Общества слепых и глухих обеспечивают работой и трудовой реабилитацией более 400 человек с инвалидностью по зрению и слуху. Дополнительно адаптированная теплица Центра поддержки инвалидов также создает рабочие места для этой группы. Эти примеры показывают, что социальное предпринимательство и производственная деятельность при НКО могут одновременно выполнять экономическую, реабилитационную и интеграционную функцию: человек получает не только поддержку, но и возможность участвовать в трудовой деятельности, формировать доход и сохранять социальную активность.

В Таджикистане часть НКО начала переходить к моделям частичного самофинансирования через оказание платных социальных услуг и производство товаров. Важность этой практики состоит не столько в снижении зависимости организаций от грантов, сколько в создании рабочих мест и новых форм экономической активности для уязвимых групп населения. В условиях сокращения донорской

помощи такие модели помогают сохранить социальные услуги и одновременно формируют экономические возможности для тех, кто нуждается в поддержке при выходе на рынок труда.

ПРИМЕР

Казахстан: трудовая интеграция и социальные производства

В Казахстане социальное предпринимательство проявляется через практики трудовой интеграции и поддержки людей в трудной жизненной ситуации. Центр «ДОС» создает рабочие места для людей с инвалидностью через инва-СТО и производство колясок. В Актау кризисные центры для женщин развивают собственные производства, что позволяет укреплять устойчивость услуг и предоставлять занятость женщинам, нуждающимся в поддержке. В таких случаях экономический эффект возникает через совмещение социальной помощи, профессиональной адаптации и выхода бенефициаров к самостоятельному доходу.

8.2. Развитие предпринимательства, самозанятости и экономических навыков

Барьеры экономической активности часто определяются не только нехваткой капитала, но и дефицитом бизнес-навыков, финансовой грамотности, понимания рынков, юридической поддержки, цифровых компетенций и доступа к наставникам. Поэтому важным направлением экономического вклада НКО является развитие предпринимательства, самозанятости и экономических навыков среди более широких групп населения, а не только с уязвимыми группами. НКО работают с начинающими и действующими предпринимателями, молодежью, женщинами, сельским населением, малыми предприятиями, безработными и людьми, которым необходимы знания, консультации, наставничество, цифровые инструменты или стартовая поддержка. НКО в Центральной Азии переводят общую идею предпринимательства в практические форматы: обучение, консультации, менторство, сопровождение стартапов и поддержку до первых результатов. При этом значительная часть эффекта возникает за пределами проектов: обученный предприниматель, сельская семья, женская инициатива или молодой человек, получивший навыки самозанятости, создают последующую экономическую стоимость уже в своей деятельности.

ПРИМЕР

Кыргызстан: поддержка женского и молодежного предпринимательства

В Кыргызстане получило развитие создание агроцентров в регионах при сотрудничестве с Министерством науки, высшего образования и инноваций Кыргызской Республики КР и региональными университетами. Только одним НКО до конца 2024 г. было создано **6** агроцентров в **6** областях. Каждый агроцентр обучает **800** бенефициаров в год. НКО также выстраивают сеть образовательных центров для молодежи до 36 лет, где будущие и действующие фермеры получают предпринимательские и практические навыки. Больше десятка НКО непосредственно вовлечены в развитие женского предпринимательства. Они предоставляют менторство и обучение действующим предпринимательницам, поддерживают стартапы, вовлекают молодежь в основы предпринимательства, проводят обучение по туризму, финансовой грамотности, бизнес-стратегиям и оказывают юридическую помощь. Особенно важным инструментом стало менторство и коучинг, включая дистанционное сопровождение для регионов и поддержку региональных ассоциаций женщин-предпринимателей: такие форматы помогают женщинам не только получить знания, но и преодолеть психологические и организационные барьеры на пути к ведению бизнеса.

ПРИМЕР

Туркменистан: цифровая грамотность сельских женщин

В Туркменистане **450 сельских женщин** прошли курсы цифровой грамотности при участии ОО «Йенме». Этот пример важен тем, что показывает: НКО могут расширять доступ женщин в сельской местности к базовым цифровым компетенциям, которые становятся необходимым условием для самозанятости, микробизнеса, продвижения товаров и услуг и более активного участия в современной экономике.

Одной из иллюстративных тенденций становится создание в регионе при помощи НКО центров поддержки предпринимателей. В особенности важно, что они создаются не только в городах, но и сельской местности. В таких центрах заняты специалисты по ключевым вопросам сопровождения бизнеса, включая юридические, финансовые, маркетинговые и коммуникационные компетенции. Такая модель важна тем, что поддержка предпринимателей становится постоянной услугой, доступной за пределами столицы. Например, в Кыргызстане такие центры были созданы в пяти областях республики.

В региональном масштабе это направление показывает, что НКО могут выполнять роль практического проводника экономических знаний. Они работают там, где государственные программы поддержки предпринимательства могут быть слишком общими, а коммерческие консультации – недоступными для начинающих предпринимателей, сельских жителей или малых инициатив. Экономический результат здесь возникает через повышение самостоятельности людей, рост качества предпринимательских решений, появление новых источников дохода и расширение участия населения в местной экономике.

8.3. Инфраструктурные и сервисные проекты, влияющие на экономические условия

Участие НКО в развитии инфраструктуры проявляется прежде всего через улучшение локальных условий для экономической активности: выявление потребностей сообществ, привлечение партнеров и ресурсов, организацию участия жителей, поддержку управления созданными услугами и связь инфраструктурных решений с задачами местного развития. Для предпринимателей, фермерских хозяйств и местных сообществ значение имеют не только дороги, вода, энергия и связь, но и доступ к информации, организационная поддержка, доверие между участниками и способность сообщества управлять созданной услугой. В этом направлении НКО помогают снижать инфраструктурные ограничения, привлекать внешние ресурсы, формировать навыки управления услугами и тем самым улучшать отдельные элементы местного инвестиционного климата.

ПРИМЕР

Узбекистан: водоснабжение как элемент локального инвестиционного климата

В Узбекистане Республиканский центр поддержки и развития условий жизни населения «Тагақиёт» реализовал модель развития сельских территорий через создание автономных организаций питьевого водоснабжения. Это дало ощутимый результат как для развития социальной сферы, так и для улучшения экономических условий на местах. Доступ к надежной воде снижает издержки домохозяйств, улучшает работу школ, детских садов и социальных объектов, повышает устойчивость сельских поселений и создает более предсказуемую среду для локальной экономической активности. В результате более 170 тыс сельских жителей получили доступ к чистой питьевой воде, были построены 43 децентрализованные системы водоснабжения и проложено свыше 850 км водопроводных сетей. Особенно важно, что 33 системы переданы в управление сообществам через местные НКО, что превращает инфраструктурный результат в устойчивую модель местного управления услугой.

8.4. Местная экономическая активность и развитие сообществ

НКО вносят вклад в местное экономическое развитие, когда помогают сообществам выявлять потребности, организовывать совместные действия, управлять локальными ресурсами, привлекать финансирование и поддерживать созданные услуги. Такой вклад особенно важен для сельских, удаленных и менее обеспеченных территорий, где экономическая активность часто ограничена слабой инфраструктурой, недостатком информации, низкой доступностью услуг и ограниченным представительством интересов жителей в процессах принятия решений.

В этом направлении НКО выступают как организаторы локальных изменений. Они помогают переводить разрозненные потребности жителей в проекты, заявки, программы, партнерства и практические решения. На уровне сообществ экономический вклад НКО связан с развитием коллективной способности решать практические задачи: выявлять приоритеты, договариваться о совместных действиях, привлекать ресурсы, управлять созданными услугами и взаимодействовать с местными властями, органами местного самоуправления. Такой вклад формирует организационную основу местного развития и повышает устойчивость местных экономических инициатив.

ПРИМЕР

Таджикистан: региональные сети ОГО и труднодоступные сообщества:

В Таджикистане региональные сети ОГО в Хатлонской, Согдийской областях и Горно-Бадахшанском автономном округе выполняют функцию доставки помощи, знаний и практических подходов до труднодоступных сообществ. Их вклад состоит в том, что накопленный опыт работы с международными партнерами и местными сообществами используется для реализации национальных мер и поддержки местного развития. Такие сети помогают предотвращать потерю экспертного и операционного ресурса, особенно в регионах, где доступ к услугам, информации и экономическим возможностям ограничен.

ПРИМЕР

Кыргызстан: помощь местным властям в улучшении инвестиционного климата

В Кыргызстане НКО помогают районным администрациям разрабатывать инвестиционные профили территории и маркетинговые продукты, включая брендинг территорий, а также создавать платформы взаимодействия с бизнесом, проводить фестивали местных производителей, инвестиционные форумы. В Кыргызстане НКО также участвуют в развитии местной инфраструктуры и услуг, часто в партнерстве с органами местного самоуправления. Такие инициативы включают разработку программ развития для отдельных секторов экономики и местной инфраструктуры, поиск донорского финансирования и практическую реализацию проектов, связанных с продовольственной безопасностью, услугами и условиями для хозяйственной активности.

В Узбекистане модель «Taraqjiyot» (см. выше) также показывает, что местное экономическое развитие связано не только со строительством инфраструктуры, но и с институциональным укреплением процессов эффективного управления этой инфраструктурой. В этом случае – с созданием местных ННО, которым передается управление системами водоснабжения. Это усиливает организационную самостоятельность сообществ и формирует практику местного управления услугой, имеющей прямое значение для качества жизни и улучшения экономических условий сельских территорий.

8.5. Инновации и цифровые решения с экономическим эффектом

Для НКО инновационность важна прежде всего как способность быстрее адаптировать решение к конкретной группе или территории. Государственные программы обычно требуют длительной подготовки, формальных процедур и масштабирования через административную систему. НКО могут начинать с малого формата: пилотной услуги, учебного курса, наставнической модели, цифрового инструмента, производственной площадки или локального партнерства. Если такая практика показывает результат, она может быть масштабирована, использована шире – через государственную программу, социальный заказ, партнерство с бизнесом, донорскую поддержку или самостоятельное развитие организации. **Инновационный вклад НКО в экономическое развитие можно рассматривать через четыре условных типа решений:**

- ❁ инновации занятости и навыков – новые модели обучения, наставничества, профориентации, развития IT-навыков, трудовой интеграции людей с инвалидностью, женщин, молодежи и других групп, которым требуется дополнительная поддержка для выхода на рынок труда;
- ❁ инновации предпринимательских и производственных моделей – новые способы организации самозанятости, социального предпринимательства, малых производств, сервисных инициатив и стартапов, включая обучение, менторство, предоставление оборудования, сопровождение выхода на рынок и создание рабочих мест;
- ❁ технологические и цифровые инновации – электронная коммерция, дистанционное менторство, цифровая грамотность, ассистивные технологии, цифровые инструменты помощи, мониторинга и координации услуг;
- ❁ экологические и ресурсосберегающие инновации – «зеленые» решения, климатическая адаптация, энергоэффективные и ресурсосберегающие практики, которые снижают издержки, повышают устойчивость территорий и создают новые модели локального развития.

В экономическом измерении такие инновации создают еще и несколько типов эффектов. Во-первых, они расширяют доступ к занятости и самозанятости для людей, которым сложнее войти в стандартный рынок труда. Во-вторых, они снижают издержки получения знаний, услуг и консультаций за счет цифровых и дистанционных форматов. В-третьих, они помогают превращать социальные услуги в более устойчивые модели поддержки, включая обучение, производство, ассистивные технологии и социальное предпринимательство. В-четвертых, они усиливают локальную экономическую устойчивость, если связаны с ресурсосбережением, экологическими решениями, управлением общими услугами или развитием местных компетенций.

ПРИМЕР

Казахстан: ITeachMe и ITMlab как переход от цифрового обучения к инклюзивным технологиям

В Казахстане общественный фонд ITeachMe вырос из локальной инициативы в образовательную платформу, ориентированную на развитие цифровых компетенций у людей с инвалидностью и представителей других уязвимых групп. Программы фонда включают SMM, digital-маркетинг, графический дизайн, копирайтинг, видеомонтаж и цифровые коммуникации, а обучение сочетает профессиональные и гибкие навыки. За пять лет работы платформа подготовила более 1 500 выпускников, реализовала более 35 образовательных и социальных проектов, а 90% выпускников трудоустроились после завершения обучения. Следующим этапом стал запуск ITMlab – инкубатора ассистивных технологий, который объединил разработчиков, дизайнеров и пользователей для создания прототипов «умных» очков для незрячих пользователей, сенсорных интерфейсов и других цифровых решений. В 2025 году 10 команд разработчиков получили гранты по 600 тыс. тенге (1 250 USD) на развитие проектов, а финальные презентации прошли на площадке Astana Hub. Этот пример показывает, как НКО могут соединять инклюзию, цифровые навыки, занятость и технологическое предпринимательство.

В Кыргызстане инновационные практики НКО в экономическом направлении связаны с развитием цифровой грамотности, электронной коммерции, дистанционного менторства и новых форм профессионального обучения. Среди примеров – обучение бедных домохозяйств использованию цифровых платформ, включая размещение услуг гостевых домов на Booking.com; дистанционное сопровождение женщин-предпринимательниц в регионах; развитие IT-навыков у молодежи с инвалидностью; обучение предпринимателей и консультантов через региональные центры поддержки. Экономический смысл таких практик состоит в расширении доступа к рынкам, знаниям и наставничеству для людей и территорий, которым сложнее пользоваться стандартными каналами поддержки бизнеса.

ВЫВОД

Вклад НКО в экономическое развитие стран Центральной Азии проявляется через создание условий для занятости, самозанятости, предпринимательства, устойчивых услуг, локальной инфраструктуры и экономической активности сообществ. Этот вклад отличается от институционального вклада сектора: здесь важны не столько рабочие места внутри самих НКО или их налоговые платежи, сколько изменения, которые возникают у бенефициаров, местных групп, уязвимых категорий населения и территорий благодаря деятельности организаций.

Региональная практика показывает несколько устойчивых направлений такого вклада. В Кыргызстане НКО развивают предпринимательские, финансовые и цифровые навыки, поддерживают самозанятость и местную инфраструктуру. В Казахстане заметны практики социального предпринимательства, трудовой интеграции людей с инвалидностью и создания рабочих мест для женщин в трудной жизненной ситуации. В Узбекистане сильным примером является развитие сельского водоснабжения через общественное управление и участие сообществ. В Таджикистане экономический вклад проявляется через социальное предпринимательство, экспертные и региональные сети, работающие с труднодоступными сообществами. В Туркменистане важны доход приносящие предприятия и учебно-производственные модели занятости людей с инвалидностью.

Главная особенность этого вида вклада состоит в том, что его значительная часть возникает за пределами проекта НКО. Организация может провести обучение, помочь создать услугу, поддержать социальное предприятие или наладить управление водоснабжением, но основной экономический результат будет проявляться позже – в занятости, доходах, снижении издержек, устойчивости домохозяйств и способности сообществ самостоятельно решать практические задачи развития.

9. Социальный вклад НКО и обеспечение доступа к услугам

Для многих людей польза от НКО начинается с практической возможности получить помощь в ситуации, которую трудно решить самостоятельно или через стандартные административные процедуры. Это может быть насилие в семье, инвалидность, отсутствие документов, бедность, миграционный риск, социальная изоляция, тяжелое заболевание, правовая незащищенность или кризис внутри семьи. В таких случаях НКО помогают превратить потребность человека в понятный маршрут получения поддержки: от первичного обращения и консультации до доступа к услуге, защиты прав, восстановления документов, реабилитации, кризисной помощи или включения в систему социальной поддержки.

Социальная роль НКО особенно значима для групп, чье положение осложняется недоверием к учреждениям, стигмой, слабой информированностью, удаленностью услуг, зависимостью от членов семьи, низкой правовой грамотностью или нехваткой ресурсов для самостоятельного обращения за помощью. НКО работают ближе к жизненной ситуации человека и чаще способны увидеть проблему в комплексе: юридические вопросы, психологическое состояние, безопасность, документы, доход, жилье, здоровье, отношения в семье и доступ к государственным услугам.

9.1. Социальная помощь и специализированные услуги

Социальные услуги НКО направлены на удовлетворение потребностей, которые требуют индивидуального подхода, доверия и профессиональной специализации. Это отличает их от массовых программ, рассчитанных на широкий круг получателей и стандартные процедуры. НКО часто работают с ситуациями, в которых человеку нужна не одна услуга, а связанная

КЛЮЧЕВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ВКЛАД НКО

Превращают потребность человека в понятный маршрут получения помощи

от консультации и защиты прав до реабилитации и включения в систему поддержки.

Работают с теми, кто особенно уязвим и сталкивается с барьерами

из-за стигмы, недоверия к учреждениям, слабой информированности, удаленности услуг и других причин.

Видят ситуацию в комплексе и помогают решать сразу несколько проблем

юридические вопросы, здоровье, документы, доход, жилье, безопасность и отношения в семье.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УСЛУГИ НКО

Помощь детям с аутизмом

Поддержка людей с инвалидностью

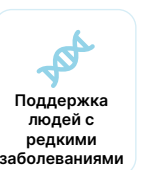
Кризисные услуги для пострадавших от насилия

Сопровождение выпускников детских домов

Помощь пациентам хосписов

Поддержка людей с редкими заболеваниями

Услуги для пожилых людей

Правовая и психологическая помощь мигрантам

НКО выступают посредником между человеком и системой помощи: объясняют права, помогают оформить документы, сопровождают обращения и направляют к специалистам.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НКО

Для людей и семей –

первый шаг к решению проблемы, восстановлению устойчивости и снижению социальной напряженности.

Для уязвимых групп –

снижение барьеров доступа и защита прав в сложных жизненных ситуациях.

Для государства –

адресное решение социальных проблем и снижение нагрузки на систему поддержки.

Социальная помощь НКО – это профессиональная, адресная и комплексная поддержка, которая делает услуги доступнее, а жизнь людей – безопаснее и устойчивее.

последовательность действий: консультация, оценка потребностей, направление к специалисту, помощь в обращении в государственные органы, поддержка семьи, реабилитация или последующий контакт.

В странах региона НКО предоставляют социальные, реабилитационные, консультационные, образовательные, медико-социальные, психологические и гуманитарные услуги. Их роль особенно заметна при работе с группами, для которых стандартная услуга без дополнительного сопровождения может оставаться формально доступной, но практически трудно достижимой. В таких случаях НКО выступают посредником между человеком и системой помощи: объясняют права, помогают оформить документы, сопровождают обращение, направляют к специалистам, поддерживают контакт с семьей, сообществом и государственными структурами.

Специализированные услуги появляются в тех социальных нишах региона, где обычная система помощи не всегда обладает достаточной гибкостью или узкой компетенцией. К таким направлениям относятся:

- ❁ помощь детям с аутизмом;
- ❁ поддержка людей с инвалидностью;
- ❁ кризисные услуги для пострадавших от насилия;
- ❁ сопровождение выпускников детских домов;
- ❁ помощь пациентам хосписов;
- ❁ поддержка людей с редкими заболеваниями;
- ❁ услуги для пожилых людей;
- ❁ правовая и психологическая помощь мигрантам.

В этих направлениях НКО накапливают практические знания, которые получают из ежедневной работы с бенефициарами и их семьями.

Социальная помощь НКО имеет значение и для государства, поскольку закрывает часть потребности в услугах, требующих адресности и постоянного контакта с получателем. Такая помощь снижает риск того, что человек останется вне системы поддержки из-за сложности процедур, недостатка информации или страха обращения. Для семей и сообществ это часто становится первым шагом к восстановлению устойчивости и снижению социальной напряженности.

ПРИМЕР

Кыргызстан: полустационарные социальные услуги

В Кыргызстане **более 70%** полустационарных социальных услуг предоставляются негосударственными поставщиками, большинство из которых являются НКО. Такие услуги включают центры развития для детей с инвалидностью, кризисные центры, центры оказания социально-медицинских и социально-психологических услуг, дневные дома для пожилых людей и другие формы поддержки уязвимых групп. Этот пример показывает системную роль НКО в предоставлении услуг, которые имеют высокую социальную значимость и требуют более гибкой организации работы с получателями.

9.2. Поддержка уязвимых групп и снижение барьеров доступа

Уязвимость может быть связана с бедностью, инвалидностью, насилием, возрастом, миграцией, отсутствием документов, социальной стигмой, проживанием в удаленной местности или зависимостью от других членов семьи. В таких ситуациях формальное наличие услуги не гарантирует реальный доступ к ней.

НКО помогают снижать эти барьеры через индивидуальную работу с человеком, и такой подход особенно важен для людей, которые не готовы обращаться в учреждения напрямую или не знают, с какого шага начать решение проблемы.

Социальная помощь со стороны НКО часто включает не одну услугу, а последовательность действий и ведется в тесном сотрудничестве с уполномоченными государственными органами, с соблюдением установленных протоколов и государственных стандартов: выявление проблемы, консультирование, сопровождение, защита интересов, реабилитация и повторная поддержка.

Комплексность жизненных ситуаций делает роль НКО особенно заметной. Женщина, пережившая насилие, может одновременно нуждаться в убежище, правовой защите, психологической помощи, медицинской поддержке, защите детей и восстановлении источника дохода. Человек с инвалидностью может нуждаться в реабилитации, адаптации среды, доступе к образованию, правовой защите и изменении отношения семьи или сообщества. НКО способны связывать эти элементы в последовательную практическую помощь.

ПРИМЕР

Таджикистан: Внедрение цифровых инструментов для защиты прав женщин и детей

В Таджикистане Коалиция общественных объединений в партнерстве с Комитетом по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан разработала и внедрила электронную систему регистрации случаев насилия в отношении женщин и детей. Система внедрена на национальном уровне; обучено значительное количество государственных служащих и социальных работников навыкам работы с цифровой базой данных. Таким образом НКО не просто оказали помощь пострадавшим, но создали технологическую базу для государственного мониторинга проблемы.

Психологическая помощь имеет самостоятельное значение, поскольку многие бенефициары обращаются к НКО в состоянии кризиса, страха, растерянности или длительного эмоционального напряжения. Для людей, переживших насилие, эксплуатацию, семейный конфликт, тяжелую болезнь, дискриминацию или социальную изоляцию, такая поддержка создает безопасное пространство для разговора, помогает снизить последствия травматического опыта и восстановить способность к самостоятельным решениям. В сочетании с правовой, социальной и медицинской помощью она делает поддержку более полной и повышает вероятность выхода человека из кризиса.

В Узбекистане ННО предоставляют юридическую и психосоциальную поддержку женщинам, людям с инвалидностью, детям, малообеспеченным семьям и другим группам, нуждающимся в помощи. В сфере инвалидности такие организации содействуют переходу от благотворительной логики к защите прав, доступу к труду, взаимодействию с работодателями и более активному участию людей с инвалидностью в общественной жизни.

ПРИМЕР

Туркменистан: горячая линия по противодействию торговле людьми

В Туркменистане ОО «Ынам» более 15 лет ведет горячую линию по противодействию торговле людьми. За время работы консультации получили более **10 тыс.** человек. Горячая линия сочетает информационную, правовую и консультационную помощь, помогает выявлять риски эксплуатации и направлять людей к дальнейшей поддержке. Для социального вклада этот пример важен тем, что НКО обеспечивают доступ к помощи по чувствительной проблеме, требующей доверия и оперативной реакции.

ПРИМЕР

Таджикистан: горячая линия по противодействию торговле людьми

В Таджикистане деятельность сети «Умед», объединяющей более 20 организаций, позволила интегрировать «голос из дальних кишлаков» в работу Межведомственной рабочей группы по противодействию торговле людьми. Качественное изменение здесь заключается в усилении сотрудничества между правоохранными органами и гражданским обществом, что трансформировало государственные планы действий, сделав их более адресными и эффективными в части превенции рисков эксплуатации мигрантов

ПРИМЕР

Узбекистан: инклюзивное трудоустройство через платформу IshPlus.uz

ННО Sharoit Plus развивает экономическую интеграцию людей с инвалидностью через платформу IshPlus.uz, запущенную в 2021 году. Платформа помогает соискателям получить консультации, пройти подготовку и найти работу, а работодателям — подобрать сотрудников и получить сопровождение по вопросам инклюзивного трудоустройства. Уже за первые шесть месяцев более 130 человек с инвалидностью были трудоустроены.

9.3. Кризисные и реабилитационные услуги

Кризисные и реабилитационные услуги НКО в регионе имеют особую значимость, поскольку связаны с ситуациями, в которых человеку требуется срочная, конфиденциальная или специализированная помощь. Это может быть насилие, торговля людьми, семейный кризис, утрата документов, инвалидность, тяжелое заболевание, зависимость, конфликт с законом, бездомность или другая ситуация, требующая неотложного вмешательства и последующего восстановления.

Кризисная помощь отличается высокой чувствительностью. Здесь важны не только профессиональные компетенции, но и доверие, безопасность, возможность быстрого контакта, готовность работать с человеком в нестандартной ситуации и способность координировать несколько видов помощи. НКО часто становятся первым звеном, к которому человек обращается за поддержкой.

Реабилитационные услуги имеют более длительный горизонт. Они помогают человеку восстановить навыки, здоровье, самостоятельность, социальные связи, способность к учебе, труду или участию в жизни сообщества. При работе с детьми с инвалидностью, людьми с тяжелыми заболеваниями, пострадавшими от насилия или людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, реабилитация часто требует постоянного сопровождения и участия семьи и гибкой адаптации услуги к прогрессу восстановления.

ПРИМЕР

Узбекистан: кризисная помощь женщинам, пострадавшим от насилия

ННО «Рахмдиллик» стало одним из первых кризисных центров в Узбекистане для женщин, пострадавших от домашнего насилия. Центр вырос с 4 до примерно 50 мест для женщин и детей, предоставляет временное убежище, медицинскую, психологическую, юридическую и социальную помощь. Более 1000 женщин прошли реабилитацию, включая обучение профессиям, ремеслам и поддержку самозанятости.

Кризисная и реабилитационная работа НКО имеет значимость и для системы социальной защиты. Она позволяет выявлять группы, которые недостаточно охвачены стандартными услугами, тестировать более адресные модели помощи и показывать государству, какие виды поддержки нуждаются в долгосрочном финансировании или институциональном закреплении.

В Казахстане НКО участвуют в предоставлении кризисной и специализированной помощи пострадавшим от бытового насилия, семьям в трудной жизненной ситуации, детям с аутизмом, выпускникам детских домов, пожилым людям и пациентам хосписов. Такие услуги требуют индивидуальной оценки потребностей, междисциплинарной работы и устойчивого контакта с человеком или семьей.

В Туркменистане общественные организации предоставляют услуги сурдоперевода, реабилитации и трудовой адаптации людей с инвалидностью.

ПРИМЕР

Казахстан: гражданская солидарность и кризисное реагирование

Инициатива «Кислород SOS» возникла в Таразе во время пандемии COVID-19 как ответ на нехватку медицинского кислорода и перегрузку системы здравоохранения. Волонтеры доставляли кислородные баллоны, лекарства и продукты, поддерживали пожилых, маломобильных граждан и семьи на самоизоляции.

После острой фазы пандемии инициатива была зарегистрирована как общественное объединение и расширила помощь на районы Жамбылской области. Организация поддерживает людей с инвалидностью, малообеспеченные семьи, детей из частных детских домов и пожилых граждан, а также участвует в помощи во время чрезвычайных ситуаций, включая зимние бураны на трассах. Этот пример показывает, что НКО и волонтерские инициативы могут быстро мобилизовать местные ресурсы и повышать устойчивость сообществ в кризисных условиях.

ПРИМЕР

Кыргызстан: кризисные центры для пострадавших от семейного насилия

В Кыргызстане большинство кризисных центров для лиц, пострадавших от семейного насилия, созданы и функционируют усилиями НКО. Такие центры предоставляют временное размещение, психологическую помощь, социальную поддержку и помощь при обращении за защитой. Государственная поддержка через механизм социального заказа позволяет использовать потенциал НКО в сфере, требующей конфиденциальности и специализированной работы с пострадавшими.

9.4. Изменение возможностей и качества жизни бенефициаров

Социальный вклад НКО связан с изменением положения человека, которое происходит после получения помощи: восстановлением безопасности, доступом к правам, улучшением здоровья, снижением изоляции, появлением навыков, повышением самостоятельности, расширением социальных связей и участием в жизни сообщества.

Для многих бенефициаров помощь НКО становится «точкой входа» в устойчивое изменение жизненной ситуации. Правовая консультация может привести к восстановлению документов или получению положенной поддержки. Психологическая помощь может помочь человеку выйти из

кризиса. Реабилитационная услуга может повысить самостоятельность ребенка или взрослого с инвалидностью. Обучение и регулярная поддержка могут открыть путь к занятости, образованию или социальной интеграции.

Такие изменения часто формируются постепенно. Одна услуга редко решает всю проблему, но последовательная работа, доверие к организации и связь с государственными механизмами поддержки могут изменить траекторию жизни человека или семьи. Поэтому оценка социального вклада требует внимания к качеству изменений, а не только к объему оказанных услуг.

Социальный вклад НКО вообще сложно свести к единому набору показателей, поскольку охват услуг не всегда отражает глубину изменений в жизни человека. Тем не менее количественные ориентиры важны для понимания масштаба работы: они показывают число людей, получивших консультации, услуги или поддержку, количество созданных сервисов, подготовленных специалистов, волонтеров, рабочих мест или функционирующих центров.

В странах региона доступны разные типы количественных данных. Одни показатели отражают прямой охват бенефициаров, другие – инфраструктуру предоставления услуг, третьи – кадровую или волонтерскую базу помощи. Эти данные не всегда сопоставимы между странами, но они подтверждают, что социальный вклад НКО имеет практическое и измеримое выражение.

ВЫВОД

Социальный вклад НКО в странах Центральной Азии формируется через практический доступ людей к помощи, услугам и защите в ситуациях, связанных с уязвимостью, рисками, нарушением прав или ограниченными возможностями самостоятельного обращения за поддержкой. НКО помогают людям пройти путь от первичной проблемы к конкретному решению: консультации, услуге, документам, защите, реабилитации, безопасному размещению или включению в систему социальной помощи.

Региональная практика показывает, что социальный вклад НКО имеет несколько устойчивых характеристик. Вклад **адресный**, поскольку ориентирован на конкретную жизненную ситуацию человека. Вклад **комплексный**, поскольку объединяет правовую, психологическую, социальную, реабилитационную и консультационную помощь. Вклад **доверительный**, поскольку многие бенефициары обращаются за поддержкой в чувствительных и кризисных ситуациях. Он **может быть измерим по охвату**, но его более **глубокие результаты связаны с изменением качества жизни, самостоятельности и защищенности людей**.

Для дальнейшего усиления социального вклада НКО важны устойчивое финансирование, признание специализированных услуг в государственных системах, развитие социального заказа, качественная оценка результатов и более системное включение успешных моделей в практику социальной политики.

10. Тематический вклад НКО: общая «карта» по Центральной Азии

В предыдущих разделах отчета были раскрыты институциональный вклад, участие в качестве управления, экономическое развитие и социальная поддержка. В данном разделе акцент смещается на тематическое распределение деятельности по тематическим направлениям: здравоохранение, образование, гендер, защита прав, экология, борьба с бедностью, местное развитие, молодежь, культура и социальная сплоченность.

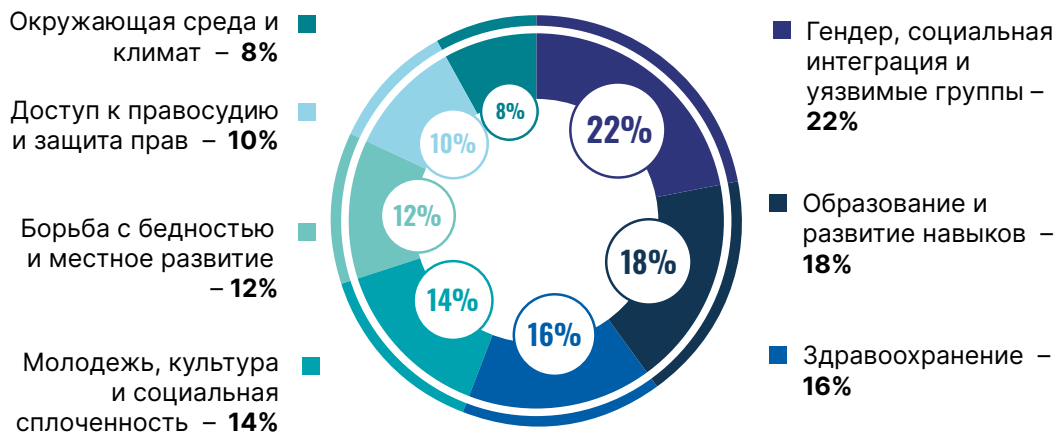
НКО редко ограничиваются одной функцией внутри тематического направления. В здравоохранении они могут одновременно заниматься профилактикой, сопровождением пациентов, обучением специалистов и привлечением ресурсов. В образовании – развивать навыки, помогать уязвимым группам, создавать новые методики и повышать квалификацию педагогов. В сфере правосудия – консультировать граждан, участвовать в экспертизе нормативных актов и фиксировать системные барьеры доступа к правам. Поэтому тематическая карта показывает не отдельные «отрасли присутствия», а разные комбинации функций НКО в каждой сфере развития.

Для стран Центральной Азии такая карта лучше показывает общую картину из-за неоднородности данных. В одних странах лучше представлены количественные показатели, в других – качественные кейсы, участие в государственных программах, экспертные площадки или примеры работы с конкретными группами. Поэтому раздел не ранжирует страны по масштабу тематического вклада, а показывает, как в регионе складывается общая картина участия НКО в ключевых направлениях развития.

Для наглядного представления общей региональной картины ниже приведена оценочная диаграмма тематической активности НКО по основным секторам развития (Рисунок 11).

Диаграмма основана на секторных данных Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана, а также на экспертной оценке тематической представленности НКО в страновых материалах по Узбекистану и Таджикистану. Доли являются оценочными и показывают распределение тематической активности, а не официальную статистику количества организаций или объема финансирования.

Рисунок 11. Оценочное распределение тематической активности НКО в странах Центральной Азии

Тематический вклад НКО

7 ключевых направлений вклада НКО в развитие Центральной Азии

СКВОЗНЫЕ ФУНКЦИИ НКО ВО ВСЕХ СЕКТОРАХ

НКО встроены в ключевые направления социально-экономического развития Центральной Азии и создают общественную ценность во всех секторах.

Источник: обобщение страновых материалов по Центральной Азии. Диаграмма и доли — аналитическая экспертная нормализация.

10.1. Здравоохранение

В здравоохранении и сопутствующих подотраслях НКО занимают ниши, связанные с профилактикой, доступом к помощи, поддержкой пациентов и работой с группами, для которых стандартная медицинская услуга нуждается в дополнительном социальном, психологическом или информационном компоненте. Их роль особенно заметна в вопросах ВИЧ, туберкулеза, хронических и тяжелых заболеваний, реабилитации, паллиативной помощи, пациентских сообществ и медико-социальной поддержки. Основные направления деятельности:

- профилактика заболеваний и распространение достоверной информации среди населения;
- привлечение внешних ресурсов для направлений, требующих устойчивого финансирования;
- работа с пациентскими сообществами и группами, сталкивающимися со стигмой;
- обучение специалистов и повышение чувствительности учреждений к потребностям пациентов;
- социально-медицинские и социально-психологические услуги;
- общественный мониторинг доступа к лечению, лекарствам и услугам;
- реабилитационные услуги и поддержка самостоятельности пациентов;
- участие в разработке программ профилактики и поддержки здоровья и т. д.
- программы самопомощи при хронических и тяжелых заболеваниях;

В Казахстане НКО представлены в сфере поддержки пациентов, хосписной помощи, редких и социально значимых заболеваний. В Туркменистане социально ориентированные организации работают с группами, нуждающимися в медико-социальной и реабилитационной поддержке. В Узбекистане и Таджикистане вклад НКО в здравоохранение чаще виден через социальную защиту, психосоциальную поддержку и участие в программах, связанных с уязвимыми группами. В Кыргызстане НКО участвуют в организации и оказании социально-медицинских услуг, реабилитационных услуг, профилактики; реализуют программы укрепления здоровья, оказывают поддержку пациентам с тяжелыми и хроническими заболеваниями. Значимым направлением является работа по ВИЧ и туберкулезу, где НКО помогают привлекать дополнительные ресурсы и работать с группами, которым требуется доверительный контакт.

ПРИМЕР

Кыргызстан: ВИЧ и туберкулез как сфера партнерства НКО и государства

В Кыргызстане участие НКО в направлениях ВИЧ и туберкулеза позволяет соединять государственные механизмы, международное финансирование и прямую работу с целевыми группами. Активное участие НКО помогает привлекать дополнительные средства в размере от **24 до 30 млн** долларов США в год в поддержку государственного бюджета по этим направлениям. Этот пример показывает, что вклад НКО в здравоохранении связан не только с предоставлением отдельных услуг, но и с расширением ресурсной базы сектора, доступом к пациентским группам и поддержанием непрерывности помощи.

Сектор здравоохранения показывает одну из наиболее характерных ролей НКО: они усиливают те элементы системы здравоохранения, которые хуже поддерживаются государством и не представляют коммерческого интереса для частного сектора (профилактика и информирование, доверительный и адресный подход, долгосрочный контакт с пациентами и адаптация услуг к уязвимым группам).

10.2. Образование и развитие навыков

Образование для НКО является одной из наиболее естественных сфер деятельности, поскольку почти любая устойчивая помощь человеку связана с расширением знаний, навыков и способности действовать самостоятельно. Образовательный вклад НКО выходит за пределы учебных программ и проявляется в развитии человеческого капитала, профессиональных навыков и доступа к обучению для групп, сталкивающихся с барьерами в стандартной образовательной системе. Основные направления деятельности:

- неформальное образование для взрослых и молодежи;
- поддержка дошкольных, внешкольных и дополнительных образовательных практик;
- профессиональное обучение и переподготовка;
- обучение финансовой, правовой и гражданской грамотности;
- повышение квалификации специалистов социальной, образовательной и правовой сфер;
- подготовка волонтеров и общественных лидеров;
- развитие цифровых навыков и доступа к современным формам обучения;
- разработка учебных материалов и адаптированных методик;
- инклюзивное образование для детей и взрослых с инвалидностью;
- обучение представителей государственных органов по чувствительным социальным вопросам.

В Узбекистане образовательный вклад НКО связан с социальными, культурными, правовыми и просветительскими инициативами. В Туркменистане общественные организации участвуют

в профессиональном развитии, молодежной политике, волонтерстве и просветительских мероприятиях. В Таджикистане НКО используют обучение как инструмент правовой, гендерной, цифровой и общественной компетентности. В Кыргызстане НКО активно работают в повышении квалификации, неформальном профессиональном образовании взрослых, дополнительном образовании для уязвимых групп, инклюзивном образовании и улучшении доступа к услугам дошкольного образования. В Казахстане развиваются цифровые и инклюзивные образовательные практики, включая обучение людей с инвалидностью современным профессиональным навыкам.

ПРИМЕР

Туркменистан: цифровая грамотность, профессиональное обучение и подготовка волонтеров

В Туркменистане **450** сельских женщин прошли курсы цифровой грамотности при ОО «Йенме», а около **200** волонтеров были подготовлены в рамках проекта «Академия волонтерства» для участия в социальных программах. Также Союз бухгалтеров Туркменистана разработал и внедрил первую в стране онлайн-платформу для дистанционного обучения и сертификации бухгалтеров; в 2024 году более **2 000** специалистов из регионов прошли повышение квалификации. Эти примеры показывают роль НКО в расширении доступа к современным компетенциям, профессиональному развитию и волонтерству.

ПРИМЕР

Казахстан: создание площадки для гражданского образования и общественных инициатив

В Казахстане Общественный фонд «Еркіндік Қанаты» создал Human Rights Hub – многофункциональную площадку для гражданского образования, правозащитных инициатив, общественных дискуссий и культурно-просветительских мероприятий. Хаб открылся в 2019 году и за время работы собрал более **6 000** посетителей. Только в 2023–2024 годах на его площадке проведено **116** мероприятий, в которых приняли участие около **2 000** человек. Форматы работы включают обучающие курсы по правам человека, публичные лекции и дискуссии, кинопоказы, выставки и дебаты. Этот пример показывает вклад НПО в развитие гражданского образования, лидерских навыков, правовой культуры и устойчивой среды для молодежных и общественных инициатив.

ПРИМЕР

Узбекистан: цифровые навыки и самозанятость женщин

В 2020–2025 годах Международный женский общественный фонд SHARQ AYO-LI реализовал проект «Женщина и цифровая экономика» для развития цифровых и предпринимательских навыков женщин, особенно в сельской местности. Обучение прошли 5365 женщин; около 2000 женщин, включая женщин с инвалидностью, получили микрокредиты и зарегистрировались как самозанятые через soliq.uz. В 2025 году еще 800 предпринимательниц прошли обучение онлайн-бизнесу и применению ИИ.

Образовательный вклад НКО затрагивает не только интересы целевых групп, получающих или улучшающих индивидуальные навыки. Он помогает государству и обществу быстрее реагировать на новые потребности: цифровизацию, инклюзию, изменение рынка труда, работу с уязвимыми группами и необходимость обучения специалистов нестандартным практическим подходам.

10.3. Гендер, социальная интеграция и уязвимые группы

Гендерная и социальная интеграция являются одной из наиболее устойчивых сфер деятельности НКО в регионе. В этом направлении организации работают с проблемами, которые затрагивают права, безопасность, участие, социальную видимость и доступ к возможностям для женщин, детей, людей с инвалидностью, пожилых людей, мигрантов, молодежи, сельских жителей и других групп. Основные виды деятельности:

- продвижение гендерного равенства и расширение участия женщин в общественной жизни;
- профилактика и реагирование на насилие;
- кризисные услуги, убежища и психологическая помощь;
- защита прав людей с инвалидностью;
- поддержка самостоятельной жизни и социальной интеграции;
- работа с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации;
- помощь сельским женщинам, мигрантам и другим группам с ограниченным доступом к услугам;
- просвещение семей и сообществ;
- участие в подготовке законов, программ и планов действий;
- изменение общественных установок через обучение, консультации, мониторинг ситуации и практики правоприменения.

В странах региона деятельность НКО в сфере гендера, социальной интеграции и поддержки уязвимых групп имеет сходный круг адресатов: женщины, дети, люди с инвалидностью, семьи в трудной жизненной ситуации, пожилые люди, мигранты, выпускники интернатных учреждений и другие группы, сталкивающиеся с ограниченным доступом к услугам и защите. Для этих групп бенефициаров НКО играют сразу несколько важных ролей:

- сервисная роль – кризисные центры, убежища, психологическая помощь, полустационарные услуги, реабилитация, помощь семьям в трудной жизненной ситуации;
- правозащитная роль – защита прав женщин, детей, людей с инвалидностью, мигрантов, пострадавших от насилия, лиц без документов;
- интеграционная роль – расширение возможностей женщин, помощь людям с инвалидностью, детям с аутизмом, выпускникам детских домов, пожилым людям, другим группам в доступе к образованию, труду, общению и общественной жизни;
- экспертная и адвокационная роль – участие в разработке законов, планов действий, стандартов услуг, обсуждении гендерной политики и социальных программ;
- посредническая роль – связь между бенефициарами, семьями, государственными учреждениями, местными органами и поставщиками услуг;
- изменение общественных установок – просвещение, работа с семьями и сообществами, снижение стигмы и повышение видимости проблем.

Региональные различия проявляются в преобладающих акцентах. В Таджикистане сильнее выражен экспертный и адвокационный вклад женских организаций в развитие гендерной политики и законодательства. В Туркменистане социальная интеграция связана с практической помощью женщинам, пострадавшим от насилия, и людям с инвалидностью. В Казахстане сектор представлен широким набором специализированных услуг для групп, которым требуется длительная поддержка. В Кыргызстане особенно заметна сервисная роль НКО в кризисных центрах и полустационарных социальных услугах, а также адвокация прогрессивных изменений в законодательстве по защите прав женщин. В Узбекистане НКО сочетают социальную, правовую и психосоциальную помощь с постепенным усилением общественного участия и защиты прав.

ПРИМЕР

Таджикистан: продвижение закона о равных правах и возможностях

Коалиция женских организаций Таджикистана участвовала в многолетнем продвижении закона о равных правах и равных возможностях. Работа включала экспертное сопровождение законопроекта, общественные слушания, взаимодействие с государственными органами и гармонизацию подходов с международными обязательствами. За весь период продвижения инициативы было проведено более 50 раундов общественных слушаний и экспертных встреч.

Экспертное сопровождение коалициями женских организаций (таких как ОО «Гендер и развитие» и Коалиции «От равенства юридического к равенству фактическому») на всех стадиях – от концепции до парламентских чтений – позволило гармонизировать национальное законодательство с международными обязательствами (CEDAW). Создание постоянного диалогового моста с Комитетом по делам женщин и семьи превратило НКО в системных наблюдателей исполнения гендерных норм.

ПРИМЕР

Туркменистан: доверительная поддержка женщин, пострадавших от насилия

В Туркменистане ОО «Кейик Окара» предоставляет убежище и психологическую помощь женщинам, пострадавшим от насилия. За 2024 год консультации получили 1 200 женщин. Такой формат помощи требует конфиденциальности, доверия и способности работать с чувствительной жизненной ситуацией без дополнительной социальной уязвимости для пострадавшей женщины.

10.4. Доступ к правосудию и защита прав

Доступ к правосудию для НКО связан с одной из самых практических сторон человеческой защищенности: способностью человека понимать свои права, обращаться за защитой и добиваться рассмотрения своей проблемы в правовом поле. Для многих уязвимых групп правовая проблема редко существует отдельно от социальной ситуации – она может быть связана с насилием, миграцией, отсутствием документов, инвалидностью, бедностью, семейным конфликтом, трудовой эксплуатацией или ограниченным доступом к государственным услугам. В секторе доступа к правосудию НКО помогают гражданам защищать свои права, понимать процедуры, получать юридическую помощь, обращаться в государственные органы и участвовать в изменении правоприменительной практики. Этот сектор имеет особое значение для граждан, которые сталкиваются с правовыми барьерами, страхом обращения, низкой правовой грамотностью или ограниченными ресурсами для защиты своих интересов. Основные направления:

- ❁ бесплатные юридические консультации;
- ❁ участие в разработке и экспертизе нормативных правовых актов;
- ❁ подготовка обращений, жалоб, заявлений и апелляций;
- ❁ адвокация интересов уязвимых групп;
- ❁ представление интересов бенефициаров в государственных органах и судах;
- ❁ обучение представителей государственных органов и специалистов;
- ❁ помощь в восстановлении документов;
- ❁ поддержка механизмов гарантированной юридической помощи;
- ❁ правовое просвещение населения;
- ❁ выявление системных барьеров в доступе к правосудию.
- ❁ мониторинг соблюдения прав человека;

В странах региона набор инструментов НКО в секторе доступа к правосудию во многом сходен, но есть различия в акцентах практики. В Кыргызстане этот сектор хорошо виден через сочетание бесплатной правовой помощи, участия в нормотворческой деятельности, независимой экспертизы законопроектов и общественного мониторинга соблюдения прав. В Таджикистане правовая повестка тесно связана с гендерной политикой, миграцией, противодействием торговле людьми и участием НКО в межведомственных площадках. В Туркменистане более заметна консультационная помощь по чувствительным вопросам, включая торговлю людьми и поддержку пострадавших от насилия. В Узбекистане НКО совмещают правовую поддержку граждан с общественным мониторингом и обсуждением проектов нормативных правовых актов. В Казахстане правовая роль НКО проявляется через общественный мониторинг, защиту интересов социально уязвимых групп и участие в экспертных площадках.

ПРИМЕР

Кыргызстан: Национальная сеть НКО по развитию гарантированной государством юридической помощи

В Кыргызстане НКО создали Коалицию «Содействие развитию системы ГГЮП», которая позднее была преобразована в Национальную сеть НКО по развитию гарантированной государством юридической помощи и объединила **44** организации. Сеть содействовала практическому выполнению государственных гарантий правовой помощи, защите прав уязвимых групп и повышению правовой грамотности населения. В рамках этой работы были подготовлены **83** параюриста в регионах, проводились мониторинги системы ГГЮП, были представлены рекомендации по улучшению качества и доступности правовых услуг; в результате был расширен реестр адвокатов ГГЮП, пересмотрены тарифы оплаты адвокатов и увеличен бюджет на оплату их услуг.

10.5. Окружающая среда и климат

Экологическая и климатическая повестка становится для НКО все более значимым направлением, поскольку вопросы окружающей среды напрямую связаны с качеством жизни, здоровьем, устойчивостью территорий и долгосрочными условиями развития. Для гражданского сектора эта сфера важна еще и потому, что экологические проблемы требуют информированности населения, изменения повседневных практик, участия местных сообществ, доверия к данным и готовности обсуждать последствия для конкретных территорий.

НКО в этом секторе выполняют роль проводников между экологической политикой, локальными проблемами и поведением людей. Они помогают переводить сложные темы – изменение климата, биоразнообразие, загрязнение, ресурсосбережение, безопасность среды – в понятные действия для школ, молодежи, сообществ, местных инициатив и групп, зависящих от природных ресурсов. Благодаря этому экологическая повестка приобретает практическое измерение: от просвещения и мониторинга до местных решений, влияющих на здоровье, продовольственную безопасность, устойчивость сельских территорий и качество городской среды. Основные направления:

- экологическое просвещение и работа с населением;
- вовлечение молодежи и школ в экологическую повестку;
- продвижение природоохранных инициатив;
- общественный мониторинг экологических рисков;
- участие в адаптации к изменению климата;
- участие в обсуждении экологических решений и программ;
- развитие зеленых и ресурсосберегающих решений; охрана биоразнообразия;
- связь экологической повестки с местным развитием, здоровьем и устойчивостью сообществ.
- поддержка местных природоохранных инициатив;

Сходство базовых направлений не означает одинаковой роли НКО во всех странах региона. В Кыргызстане экологическая деятельность НКО наиболее заметна через просвещение, климатическую адаптацию, продвижение зеленых решений и связь экологической безопасности с образовательной средой. В Таджикистане экологическая повестка сильнее связана с биоразнообразием, продовольственной безопасностью и устойчивостью сельских сообществ. В Туркменистане экологические общественные организации работают в сферах озеленение, просвещение и вовлечение населения в практические мероприятия. В Казахстане заметнее проявляется линия общественного мониторинга и мобилизации вокруг экологических рисков и природоохранных решений. В Узбекистане экологическая работа НКО связана с общественным участием, локальными инициативами и постепенным включением гражданского сектора в повестку устойчивого развития.

ПРИМЕР

Казахстан: общественный мониторинг и экологическая безопасность в Аتبасаре

В городе Аتبасар общественное объединение «Ангел» инициировало мониторинг противопаводковых мер после разрушительных паводков 2009, 2014 и 2017 годов. Организация собрала данные, привлекла научную экспертизу и сформировала коалицию с участием ученых, СМИ, депутата Парламента и международных механизмов. В результате были выявлены системные ошибки в управлении противопаводковыми мерами, а рекомендации экспертов учтены при корректировке инженерной защиты города. Практическим результатом стало предоставление нового жилья 90 семьям, пострадавшим от паводков. Этот пример показывает, что НКО могут усиливать общественный контроль, повышать прозрачность бюджетных решений и помогать государству принимать более обоснованные решения в сфере экологической безопасности.

ПРИМЕР

Таджикистан: биоразнообразие и местные семенные фонды

ОО «Зан ва замин» в течение трех лет продвигало включение Таджикистана в Международный реестр стран по биоразнообразию. В результате были созданы основы для формирования местных банков семян женщинами из сельских территорий. Этот пример показывает связь экологического вклада с продовольственной безопасностью, сохранением местных ресурсов и расширением роли женщин в управлении природным и сельскохозяйственным наследием.

ПРИМЕР

Туркменистан: от научной экспертизы к массовым акциям

Общество охраны природы Туркменистана – пример НКО, совмещающей экспертную роль с массовой мобилизацией граждан. Организация участвует в разработке Красной книги и организует научные конференции на правительственном уровне, одновременно с этим вовлекая тысячи волонтеров в общенациональные акции по высадке 1,5 млн саженцев деревьев. Так НКО выступают мостом между экологическими усилиями государства и действиями конкретных людей. Общество участвует в подготовке Добровольного национального обзора по ЦУР и работе Общественного совета Межправительственной комиссии по устойчивому развитию Международного фонда спасения Арала. Организация реализует практические природоохранные проекты на особо охраняемых территориях, включая улучшение водоснабжения для редких видов флоры и фауны и внедрение элементов зеленой энергетики; ведет масштабную экологическую просветительскую работу через документальные фильмы, образовательные программы и волонтерские акции, а также участвует в реализации национальной программы озеленения.

Таким образом, экологический вклад НКО связывает природоохранную деятельность климатические и природные риски с повседневной устойчивостью территорий, здоровьем, продовольственной безопасностью, местными ресурсами и участием граждан в решении долгосрочных задач развития.

10.6. Молодежь, культура и социальная сплоченность

Молодежная, культурная и общественная повестка относится к тем сферам, где вклад НКО проявляется через формирование социальных связей, доверия, гражданской активности и способности людей участвовать в жизни сообщества. Через эти направления укрепляются навыки совместного участия, межпоколенческая коммуникация, локальная идентичность, волонтерство и участие молодежи в решении общественно значимых задач. Для стран региона это особенно важно в условиях высокой доли молодежи в населении, различий между городскими и сельскими возможностями для развития, миграционных процессов и потребности в более устойчивых формах общественного диалога.

НКО в этом секторе создают пространство, в котором молодежь, творческие группы, волонтеры, местные сообщества и культурные инициативы получают возможность проявлять себя, приобретать лидерские и коммуникативные навыки, участвовать в общественных проектах и сохранять связь с местной идентичностью. Такой вклад влияет на качество социальной среды: снижает изоляцию, поддерживает чувство принадлежности, помогает предупреждать конфликты и формирует основу для более активного участия граждан в развитии территорий. Основные направления:

- ❁ молодежные образовательные и лидерские программы;
- ❁ развитие волонтерства;
- ❁ гражданское и правовое просвещение молодежи;
- ❁ культурные инициативы и сохранение наследия;
- ❁ поддержка творческих и общественных объединений;
- ❁ работа с молодежью в сельских и удаленных территориях;
- ❁ профилактика социальной изоляции и рискованного поведения;
- ❁ развитие навыков участия в принятии решений;
- ❁ укрепление межгруппового диалога и социальной сплоченности;
- ❁ участие в государственных молодежных, культурных и социальных программах.

В Туркменистане этот сектор особенно заметен через молодежные организации, культурные объединения, творческие союзы, спортивные организации и мероприятия, связанные с национальными традициями, здоровым образом жизни и общественным участием. В Узбекистане молодежные и культурные инициативы НКО связаны с социальным партнерством, образованием, гражданским участием и поддержкой местных сообществ. В Казахстане молодежная активность развивается через волонтерство, гражданские форумы, общественные площадки и социальные проекты.

ПРИМЕР

Туркменистан: молодежь, культура и общественное участие

В Туркменистане Союз молодежи, творческие союзы и организации, работающие с культурными и спортивными инициативами, участвуют в реализации мер развития молодежи, сохранении традиций, развитии общественного участия и проведении мероприятий на местном уровне. Такая деятельность укрепляет социальные связи, вовлекает молодежь в общественно полезные инициативы и поддерживает культурную преемственность.

В Кыргызстане НКО участвуют в создании условий для развития молодежи, гражданском образовании, лидерских программах и проектах, связанных с участием молодежи в развитии. В Таджикистане молодежь является одной из целевых групп НКО, особенно в сферах правовой помощи, миграции, трудовых рисков, гендерного равенства и участия в локальном развитии.

Анализ сектора позволяет сделать вывод, что вклад НКО не всегда сводится к услуге или проекту с быстрым измеримым результатом. Значительная часть эффекта формируется через участие, доверие, общие нормы, волонтерство и способность людей включаться в жизнь сообщества.

ВЫВОД

Тематическая карта показывает, что НКО в странах Центральной Азии работают **в широком спектре направлений развития**. Их вклад проявляется в здравоохранении, образовании, гендерной и социальной интеграции, доступе к правосудию, экологии, борьбе с бедностью, местном развитии, молодежной политике, культуре и социальной сплоченности. В каждой теме НКО выполняют разные функции: предоставляют услуги, обучают, консультируют, защищают права, участвуют в разработке решений, привлекают ресурсы, организуют сообщества, проводят мониторинг и внедряют новые подходы.

Главный вывод тематического анализа состоит в том, что **НКО не образуют отдельную «параллельную» сферу развития. Они встроены в ключевые направления социально-экономической повестки региона и часто работают на стыке нескольких задач**. Одна организация может одновременно предоставлять услугу, обучать специалистов, защищать права группы, привлекать финансирование и участвовать в обсуждении государственных реформ.

Для дальнейшего анализа вклада НКО эта карта важна как основа для более системной оценки вклада НКО. Она показывает, какие сектора требуют количественных показателей, какие лучше раскрываются через качественные кейсы, а где необходимо сочетать данные об охвате, услугах, институциональном участии и изменениях в положении бенефициаров.

11. Качественные характеристики вклада НКО

Вклад НКО имеет отличия от вклада других институциональных участников (акторов) развития – семьи, государства и частного сектора. Отдельные решения НКО отличаются от стандартных услуг, создают новые подходы, адресно отвечают на потребности людей, могут быть закреплены в устойчивой практике и способны доходить до групп и территорий, которые труднее охватить обычными механизмами управления.

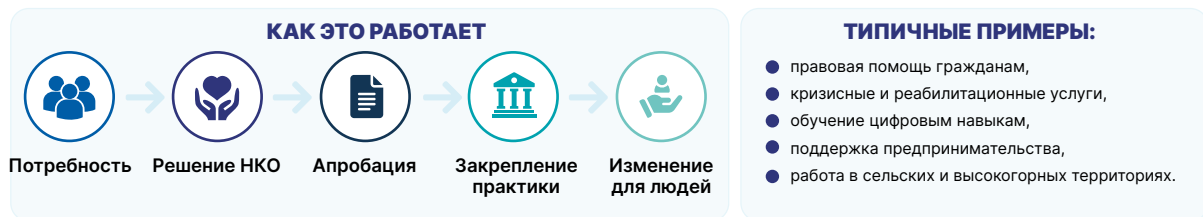
Исходя из специфики деятельности, ее результатов и накопленного опыта, можно выделить пять основных качественных характеристик вклада НКО:

- уникальность;
- инновационность;
- эффективность;
- устойчивость; и
- способность выполнять функцию «доставки» развития до удаленных, исключенных и уязвимых групп и территорий.

Качественные характеристики вклада нко

Почему вклад НКО важен не только по масштабу но и по качеству создаваемых решений?

<p>1 УНИКАЛЬНОСТЬ</p> <p>НКО закрывают потребности, которые недостаточно покрыты государством или рынком.</p> <p>Примеры: узкие и чувствительные группы, услуги для удалённых территорий.</p>	<p>2 ИННОВАЦИОННОСТЬ</p> <p>НКО быстрее тестируют новые подходы и модели помощи.</p> <p>Примеры: раннее вмешательство, дистанционное менторство, цифровые и инклюзивные решения.</p>	<p>3 ЭФФЕКТИВНОСТЬ</p> <p>НКО достигают результата при ограниченных ресурсах.</p> <p>Примеры: волонтерский труд, партнерства, адресные модели помощи.</p>	<p>4 УСТОЙЧИВОСТЬ</p> <p>Удачные решения закрепляются после завершения проекта.</p> <p>Примеры: госпрограммы и соцзаказ, сети и коалиции, подготовка местных специалистов.</p>	<p>5 "ПОСЛЕДНЯЯ МИЛЯ" РАЗВИТИЯ</p> <p>НКО доводят ресурсы, услуги и права до конкретного человека.</p> <p>Примеры: удаленные сообщества, обратная связь снизу, помощь в прохождении процедур.</p>
---	--	---	--	---

Главный вывод

Сила НКО – не только в объеме деятельности, но и в качестве решений: они могут быть уникальными, инновационными, эффективными, устойчивыми и достигать тех, кого труднее всего охватить стандартными механизмами.

Уникальность состоит в том, что НКО заполняют ниши, дополняя деятельность в сферах, остающихся недостаточно охваченными государством или рынком и требующих специальных или адресных форм работы. Это особенно заметно при работе с малочисленными группами, чувствительными проблемами, удаленными территориями и сложными случаями, где нужен длительный контакт и доверие. К таким решениям относятся обучение компьютерной грамотности слабовидящих; обеспечение интернетом отдаленных сел; уличная работа с людьми, употребляющими инъекционные наркотики; поддержка людей, живущих с ВИЧ; помощь больным туберкулезом; психосоциальные услуги людям с психическими расстройствами; услуги для детей с аутизмом; реабилитация детей и взрослых с инвалидностью; кризисные услуги для женщин и детей, пострадавших от насилия; а также поддержка самостоятельной жизни и дополнительное образование для людей с инвалидностью.

Инновационность означает способность НКО первыми тестировать новые методы решения социальных, правовых, экономических и экологических проблем. Речь идет не только о технологиях, но и о новых форматах помощи, обучения, интеграции и участия. Среди таких решений – методики раннего развития и раннего вмешательства, инновационные программы реабилитации детей с аутизмом, родительские школы, программы самопомощи пациентов с тяжелыми и хроническими заболеваниями, издание книг и учебников шрифтом Брайля, мобильные форматы обучения в отдаленных регионах, дистанционное менторство для женщин-предпринимательниц, обучение электронной коммерции, развитие IT-навыков у молодежи с инвалидностью, ассистивные технологии, «зеленые» решения и общественные инструменты сбора данных и мониторинга.

Эффективность проявляется в способности НКО находить практические и сравнительно экономичные решения, позволяющие за меньшие ресурсы добиваться значимых результатов и снижать нагрузку на бюджет. Это достигается за счет точного понимания потребностей бенефициаров, партнерств, волонтерского труда, привлечения внешних ресурсов и более гибких моделей работы. К таким практикам относятся полустационарные социальные услуги, развитие предпринимательских навыков и стартапов через обучение, менторство и оборудование, поддержка самозанятости вместо разовой благотворительности, перевод уязвимых групп в более экономически активное положение, привлечение дополнительных ресурсов для программ ВИЧ и туберкулеза, использование государственного социального заказа, общественный мониторинг расходов и развитие местных сервисных моделей на основе участия жителей.

Устойчивость означает, что решения НКО сохраняются после завершения отдельного проекта и переходят в постоянную практику через государственные программы, социальный заказ, нормативные изменения, методики, коалиции, местные сервисы или социальное предпринимательство. В этом качестве особенно важны случаи, когда пилот, начатый НКО, становится частью системы: бесплатная правовая помощь превращается в устойчивую государственную услугу; через социальный заказ закрепляются полустационарные услуги и кризисные центры; развиваются программы профилактики и лечения ВИЧ и туберкулеза; продвигаются инклюзивное образование и механизмы поддержки людей с инвалидностью; создаются центры поддержки предпринимателей с филиалами в регионах; формируются экологические коалиции; локальные услуги передаются в управление сообществам; а подготовленные специалисты, волонтеры, родители и консультанты продолжают использовать новые методики.

Функция «доставки» развития до удаленных, исключенных и уязвимых групп и территорий дополняет эти характеристики и показывает способность НКО доводить уже существующие ресурсы, услуги, права и программы до конкретных людей, семей и сообществ. Она особенно важна для удаленных территорий, малых сообществ и уязвимых групп, которые слабо видны на уровне национальной политики. НКО выявляют потребности «снизу», связывают людей с государственными и местными органами, помогают пройти процедуры, передают информацию группам с ограниченным доступом к стандартным каналам и возвращают обратную связь в систему принятия решений.

ВЫВОД

В совокупности эти характеристики показывают, что вклад НКО имеет не только институциональное, экономическое, социальное или тематическое измерение. Его важная особенность состоит **в качестве создаваемых решений: они могут быть уникальными по нише, инновационными по методу, эффективными по использованию ресурсов, устойчивыми по последствиям и достижимыми для людей.**

Именно такая природа вклада объясняет, почему НКО остаются важным участником развития даже в тех случаях, когда их результаты трудно полностью выразить стандартными статистическими показателями.

12. Региональные выводы

Представленные ниже выводы обобщают ключевые закономерности, выявленные в ходе анализа вклада НКО в странах Центральной Азии.

- 01** НКО в странах Центральной Азии **стали устойчивым участником социально-экономического развития.** Их вклад проявляется в экономике, социальных услугах, качестве управления, местном развитии, защите прав, работе с уязвимыми группами и участии в ключевых секторах развития. Это позволяет рассматривать НКО как один из постоянных институтов, влияющих на качество услуг, доступ людей к поддержке и практическую реализацию государственных приоритетов.
- 02** Вклад НКО в регионе **оценивается через разные страновые модели.** Кыргызстан лучше показывает статистически измеряемый институциональный вклад сектора; Казахстан – развитые механизмы партнерства НКО с государством; Узбекистан – усиливающуюся правовую, организационную и финансовую инфраструктуру поддержки НКО; Таджикистан – экспертное участие НКО в стратегических и межведомственных процессах; Туркменистан – встроенность общественных организаций в государственные приоритеты и социально значимые программы. Эти модели отражают разные каналы проявления вклада и помогают оценить вклад без прямого сопоставления стран по единой шкале.
- 03** **Институциональный вклад НКО подтверждает экономическую значимость сектора.** НКО создают занятость, оплачивают труд, закупают товары и услуги, привлекают финансовые ресурсы, участвуют в перераспределении средств на общественно значимые цели и формируют налоговые поступления. Но полная количественная картина доступна не по всем странам, поэтому региональный анализ должен учитывать различия в статистическом учете, отчетности и выделении НКО в национальных данных.
- 04** **Уставная деятельность НКО создает дополнительные социальные, экономические и управленческие эффекты.** Через свои программы и услуги НКО развивают предпринимательство, самозанятость, экономические навыки, социальное предпринимательство, локальную инфраструктуру, доступ к правам, кризисную помощь, реабилитацию, участие граждан и обратную связь от сообществ. Эти эффекты часто возникают за пределами прямой отчетности организаций, поскольку проявляются в изменении возможностей людей, устойчивости семей, активности сообществ и качестве решений на местах.
- 05** **Наиболее сильные стороны НКО связаны с адресностью, гибкостью, инновационностью и способностью работать с конкретной жизненной ситуацией человека или сообщества.** НКО создают решения для групп и проблем, которые труднее охватить массовыми программами: пострадавшие от насилия, люди с инвалидностью, мигранты, лица без документов, пациенты с тяжелыми заболеваниями, сельские женщины, молодежь, пожилые люди и жители удаленных территорий.
- 06** **НКО усиливают государство через экспертизу.** Они готовят предложения к программам и нормативным актам, привлекают дополнительные ресурсы и предоставляют услуги в сферах, где государству важны специализированные знания. Такой вклад повышает качества и усиливает вариативность государственных решений.

- 07** | **НКО усиливают государство через обратную связь и участие в реализации решений.** Они помогают выявлять потребности населения, участвуют в рабочих группах и общественных площадках, проводят мониторинг, обеспечивают контакт с бенефициарами. Такой вклад повышает чувствительность государственных решений к реальным условиям ее исполнения.
-
- 08** | **Исследование показывает широкий тематический охват деятельности НКО.** Организации работают в здравоохранении, образовании, гендерной и социальной интеграции, доступе к правосудию, экологии и климате, борьбе с бедностью, местном развитии, молодежной политике, культуре и социальной сплоченности. В каждом секторе НКО выполняют разные функции: предоставляют услуги, обучают, консультируют, защищают права, участвуют в разработке решений, привлекают ресурсы, организуют сообщества и внедряют новые подходы.
-
- 09** | **Главным ограничением региональной доказательной базы остается слабая сопоставимость данных о результатах и воздействии.** В странах лучше (но не полно!) фиксируются регистрация организаций, отдельные финансовые потоки, проекты, мероприятия, услуги и охват бенефициаров. Долгосрочные изменения в положении людей, качестве услуг, устойчивости сообществ, эффективности государственных реформ и экономической активности бенефициаров отражаются менее системно. Это ограничивает возможность полной региональной оценки вклада НКО и является направлением для улучшения.
-
- 10** | **Дальнейшее усиление признания НКО требует перехода от описания деятельности НКО к системной оценке их вклада.** Для этого необходимы более сопоставимые данные, включая данные и механизмы самооценки, регулярное представление информации о результатах, система качественных и количественных индикаторов воздействия, учет вклада НКО в государственных и статистических системах, а также более активное использование кейсов, показывающих изменение положения людей, сообществ и территорий. Первым шагом может стать внедрение вспомогательных (спутниковых) счетов в отношении сектора НКО, что позволит сделать вклад НКО более видимым для государства, общества, бизнеса и международных партнеров.
-
- 11** | **НКО в странах Центральной Азии стали важным фактором улучшения условий развития среды для экономической активности.** Их вклад особенно заметен там, где требуется повысить качество реализации решений, сократить барьеры для домохозяйств и предпринимателей, развить местную инфраструктуру, обеспечить более устойчивые услуги и сделать территориальную среду более благоприятной для экономической активности.
-
- 12** | **НКО влияют на инвестиционный климат и развитие частного сектора** пусть преимущественно косвенно, но воздействуя на систематической основе через развитие навыков, поддержку самозанятости и предпринимательства, участие в улучшении инфраструктуры и сервисов, повышение прозрачности исполнения программ и создание каналов обратной связи, позволяющих государству точнее видеть реальные ограничения развития на местах.

13. Рекомендации

Рекомендации, сформированные по итогам обобщенного анализа, направлены на повышение видимости вклада НКО, улучшение качества данных, развитие устойчивых механизмов партнерства и переход от описания деятельности к оценке результатов. Они адресованы государственным органам, самим НКО, донорам, исследовательским организациям и участникам возможной региональной повестки по оценке вклада гражданского сектора.

13.1. Для государственных органов (предложения по дальнейшему развитию межсекторного партнерства)

Развивать системный и статистический учет сектора НКО

Государственным органам целесообразно развивать агрегированную статистику по НКО путем внедрения вспомогательного (сателлитного) счета по НКО в системах национальных счетов, различать зарегистрированные, действующие и активно работающие организации, а также учитывать занятость, оплату труда, налоги, социальные отчисления, финансовые потоки, волонтерский труд и источники финансирования. Такой подход позволит видеть НКО как самостоятельный фактор развития в конкретной отрасли и учитывать его при разработке и реализации государственных стратегий, программ и планов. Помимо агрегированной статистики, важно наладить обмен данными между органами юстиции, налоговыми органами, статистическими ведомствами и профильными министерствами. Это позволит лучше различать зарегистрированные, действующие и активные НКО, а также формировать более полную картину занятости, финансирования, налогов, услуг, волонтерского труда и охвата бенефициаров.

Переходить от учета мероприятий к оценке результатов

В системах государственного финансирования, социального заказа, грантов и совместных программ важно учитывать не только количество мероприятий и участников, но и изменения, которые возникают для бенефициаров, услуг, сообществ и институтов управления. Это потребует более четких индикаторов результатов и воздействия, обратной связи от получателей услуг и регулярного анализа устойчивости достигнутых изменений.

Шире использовать возможности НКО предоставлять данные «с мест»

НКО обладают практической информацией о потребностях людей, барьерах доступа к услугам, положении уязвимых групп и проблемах реализации реформ на местном уровне. Государственным органам полезно включать такую информацию в мониторинг программ, оценку услуг, консультации по НПА и планирование мер поддержки, особенно в отношении сельских, удаленных и социально уязвимых групп.

Развивать внутренние механизмы финансирования НКО

Для стран с ограниченными внутренними механизмами поддержки, включая Кыргызстан и Таджикистан, важно развивать более устойчивые инструменты финансирования услуг НКО: социальный заказ, грантовые программы, софинансирование, местные программы поддержки и многолетние соглашения по специализированным услугам. Это позволит снизить зависимость критически важных услуг от краткосрочного внешнего финансирования. Важно также создать национальные механизмы финансирования консультационных, экспертных услуг НКО, которые почти полностью финансируются за счет внешних источников, однако национальная потребность в них высока.

Поддерживать местные (общинные, локальные) НКО

Отдельного внимания требуют НКО за пределами столиц и крупных городов, а также организации, работающие с локальными потребностями и уязвимыми группами. Для них полезны малые гранты, упрощенные процедуры доступа к финансированию, региональные фонды поддержки (например, пул грантов из суб-национальных (региональных) фондов развития), консультационная помощь и снижение чрезмерной административной нагрузки.

Развивать многолетнее и институциональное финансирование (рекомендация для государственных органов и доноров)

Краткосрочное проектное финансирование ограничивает устойчивость результатов проектов, услуг, кадров и систем мониторинга. Для организаций, предоставляющих общественно полезные услуги или работающих с труднодоступными группами, важны многолетние соглашения, поддержка базовых операционных расходов, развитие социального заказа и финансирование организационного развития.

Использовать потенциал НКО для улучшения инвестиционного климата на местном уровне

Государственным органам целесообразно шире использовать потенциал НКО не только в социальной сфере, но и в выявлении барьеров, сдерживающих развитие территорий, предпринимательства и частной инициативы. Это касается доступа к информации, качества локальных сервисов, инфраструктурных ограничений, навыков населения и обратной связи по исполнению программ.

Учитывать сигналы НКО (не только бизнес-ассоциаций) при совершенствовании программ развития частного сектора

При разработке и корректировке программ поддержки предпринимательства, занятости, самозанятости и местного развития важно системно учитывать практическую информацию. Обычно правительства делают это через работу с бизнес-ассоциациями. Однако в их состав входит, в основном, устоявшийся бизнес. А НКО собирают информацию в работе с населением, сообществами и начинающими предпринимателями. Учет этой части наблюдений НКО позволит точнее внедрять меры, делать их более адресными и снижать разрыв между формальной реформой и реальными условиями ее реализации.

Оценивать не только участие НКО, но и его вклад в улучшение деловой среды

Для повышения качества управления следует фиксировать не только количество консультаций, соглашений и проектов с участием НКО, но и последствия такого участия: улучшились ли услуги и инфраструктура, были ли снижены барьеры для предпринимателей, повысилась ли предсказуемость реализации мер и появились ли более устойчивые условия для экономической активности.

13.2. Для НКО

Развивать мониторинг, оценку и устойчивые модели деятельности

НКО важно усиливать навыки мониторинга и оценки, использовать базовые индикаторы результатов, развивать социальное предпринимательство, частичное самофинансирование, партнерства с бизнесом и местными органами. Эти меры повысят устойчивость организаций и позволят лучше демонстрировать вклад за пределами отдельных проектов.

Лучше документировать результаты и изменения для бенефициаров

НКО следует усилить механизмы самооценки и сбор данных о том, кто получает помощь, какие услуги предоставлены, какие изменения произошли после получения поддержки и какие барьеры удалось снизить. Важно фиксировать охват и результаты, например, доступ к услугам, трудоустройство, снижение уязвимости, изменение практики учреждения, принятие решения или устойчивость созданных услуг.

Публиковать агрегированные и понятные широкой общественности отчеты

Публичная отчетность должна быть ориентирована не только на доноров и государственные органы, но и на граждан. Краткие, понятные отчеты с цифрами, историями изменений, описанием расходов, результатов и партнерств помогут повысить доверие к сектору и сделать вклад НКО более видимым для общества, бизнеса и местных сообществ. Важно делать это в агрегированном формате, а не только от имени отдельных крупных НКО. Чтобы показать страновой географический и тематический охват, НКО должны самоорганизоваться для производства и публикации агрегированных отчетов, простых и понятных гражданам, основанных на простой системе индикаторов вклада и воздействия.

Показывать вклад в инвестиционный климат и развитие частного сектора

НКО целесообразно более системно документировать не только социальные результаты и охват, но и вклад в улучшение экономической среды: развитие навыков, поддержку предпринимательства, снижение локальных барьеров, участие в улучшении инфраструктуры и сервисов, а также создание более предсказуемых условий для деятельности на местах.

Яснее связывать социальные результаты с экономическими эффектами

При представлении результатов важно показывать, как социальные и образовательные проекты НКО переходят в экономические эффекты: занятость, самозанятость, рост доходов, снижение издержек, повышение качества решений для малого бизнеса и улучшение условий для инвестиций в локальные проекты.

13.3. Для партнеров по развитию

Поддерживать институциональное развитие НКО

Партнерам по развитию целесообразно финансировать вместе с проектной деятельностью и организационное развитие: системы мониторинга и оценки, цифровой учет бенефициаров, публичную отчетность, финансовое управление, коммуникации, кадровую устойчивость и развитие региональных сетей.

Поддерживать оценку воздействия и сопоставимые индикаторы

Поддержка оценки воздействия должна стать частью проектного и программного финансирования. Партнеры по развитию могут помочь унифицировать базовые индикаторы, развивать общие инструменты сбора данных, финансировать независимые оценки и поддерживать региональный обмен методиками, чтобы результаты проектов можно было сопоставлять между странами и секторами.

Партнерам по развитию целесообразно поддерживать не только сервисные и социальные проекты НКО, но и направления, которые улучшают среду развития: предпринимательские навыки, местную инфраструктуру, цифровой доступ, устойчивость услуг, каналы обратной связи и проекты, влияющие на инвестиционный климат и развитие частного сектора на локальном уровне.

13.4. Для исследовательских организаций

Развивать методики оценки вклада НКО

Исследовательским организациям важно адаптировать методики оценки к разным типам НКО: сервисным, правозащитным, экспертным, благотворительным, локальным, сетевым и социально-предпринимательским. Оценка вклада должна сочетать институциональные показатели, функциональный вклад, качественные характеристики и истории изменений. Можно также развивать методики качественной оценки социального воздействия, учитывающие как охват и количество мероприятий, так и изменения в жизни людей.

Исследовательским организациям важно дополнять оценку социального и институционального вклада НКО измерением их влияния на инвестиционный климат и развитие частного сектора. Это может включать показатели по развитию навыков, поддержке самозанятости и МСП, улучшению локальных сервисов и инфраструктуры, снижению барьеров для экономической активности и повышению предсказуемости реализации программ развития.

13.5. Для совместной региональной повестки

Сформировать общую базу знаний и индикаторов

Странам региона и партнерским организациям полезно разработать общий набор индикаторов (см. предложения в Приложении 3 к настоящему отчету), региональную базу кейсов, методическое руководство по оценке вклада НКО и площадку обмена практиками. Такая повестка может развиваться через координационные или совещательные форматы, включая региональные платформы гражданского сектора, исследовательских организаций и государственных партнеров.

На региональном уровне целесообразно сформировать минимальный набор сопоставимых индикаторов, позволяющих оценивать вклад НКО не только в социальную сферу, но и в улучшение условий развития: поддержку предпринимательства, локальный инвестиционный климат, инфраструктуру, устойчивость сервисов и качество взаимодействия между государством, бизнесом и сообществами. Такая оценка сделает вклад НКО более понятным для экономических ведомств, бизнеса и партнеров по развитию.

Усиливать международное взаимодействие НКО в регионе и за его пределами

Самим НКО стран Центральной Азии целесообразно активнее развивать обмен опытом, совместное обучение, тематические сети и партнерства с организациями из других стран региона и более широкого международного пространства. Такое взаимодействие позволит быстрее распространять успешные практики, сопоставлять подходы к оценке результатов, развивать общие стандарты работы с данными, усиливать профессиональные компетенции и формировать совместные инициативы по вопросам, имеющим трансграничное или региональное значение.

Вовлекаться в межсекторные платформы кооперации на уровне региона

НКО следует воспользоваться политической волей лидеров стран региона, выраженной в Концепции «Центральная Азия 2040», и максимально вовлекаться в региональные платформы кооперации, которые включают участников из других секторов, особенно представителей государственных органов. Именно на таких платформах вклад НКО может стать более видимым, лучше признанным, и в конечном счете, более результативным. Особого внимания заслуживают платформы, где развивается сотрудничество по сквозным темам с участием органов управления. Например, учитывая миссию НКО «доставки» развития до удаленных, исключенных и уязвимых территорий, НКО могут стать одним из ключевых партнеров создаваемого в 2026 году Совета по местному самоуправлению и местному развитию Центральной Азии, который ориентирован, в

том числе, на расширение и совершенствование практик развития удаленных, труднодоступных и уязвимых территорий.

Указанные выше рекомендации не являются суммой рекомендаций, приведенных в страновых отчетах, поскольку отражают общие аспекты, связанные с оценкой вклада НКО по всему региону Центральной Азии. Рекомендации по каждой из стран доступны в страновых отчетах. Для общего сведения ниже приведены страновые акценты для общих рекомендаций.

13.6. Становые акценты для учета при реализации рекомендаций

Казахстан

Развивать межведомственную интеграцию данных о НПО, включая данные регистрации, статистики, налоговых органов, государственного социального заказа, грантового финансирования и социальных услуг; проработать возможность внедрения вспомогательного (сателлитного) счета некоммерческого сектора и методики учета волонтерского труда; усилить независимую оценку результатов проектов, чтобы переходить от учета мероприятий и охвата к оценке устойчивых изменений в жизни бенефициаров.

Кыргызстан

Проработать возможность внедрения вспомогательного (сателлитного) счета некоммерческого сектора и методики учета волонтерского труда; закрепить устойчивый механизм регулярной оценки вклада НКО в экономику, управление и социальное развитие; обеспечить публичное агрегирование данных о занятости, налогах, финансовых поступлениях, закупках и валовой добавленной стоимости сектора; развивать самооценку НКО и публичную отчетность о результатах уставной деятельности, чтобы измеримый институциональный вклад дополнялся более видимой оценкой социальных и качественных изменений.

Таджикистан

Поддерживать экспертное участие ОГО в межведомственных рабочих группах, стратегическом планировании, мониторинге и оценке государственных программ; развивать механизмы учета предложений ОГО и обратной связи по их принятию или отклонению; усиливать региональные сети, социальное предпринимательство, цифровую публичность организаций и функцию «доставки» развития до удаленных, исключенных и уязвимых групп и территорий, особенно в работе с темами, требующими долгосрочной экспертизы. Рассмотреть возможность внедрения вспомогательного (сателлитного) счета некоммерческого сектора и методики учета волонтерского труда.

Туркменистан

Развивать агрегированные обзоры сектора и доступ к обезличенным данным, позволяющим лучше видеть вклад общественных организаций без нарушения национальных процедур доступа к информации; формировать качественные индикаторы социального эффекта, особенно в сферах социальной защиты, молодежной политики, культуры, экологии, профессионального развития и поддержки людей с инвалидностью; поддерживать обмен практиками между столицей и регионами, чтобы вклад сектора оценивался не только через проекты, но и через его социально-институциональную роль в реализации государственных приоритетов на местах.

Узбекистан

Наряду с развитием портала ННО, государственных грантов, социального заказа, территориальных фондов и общественных советов, важно усилить региональные ННО, снизить избыточную административную нагрузку, развивать многолетнее финансирование и масштабировать успешные практики. Отдельный акцент следует сделать на общественной узнаваемости ННО: гражданам нужно понятнее объяснять практическую роль сектора и развивать публичную отчетность о результатах, чтобы вклад ННО не растворялся в общей повестке государства, махалли или крупных благотворительных структур, а был видим как самостоятельный вклад гражданского сектора.

Приложения

Приложение 1. Список литературы и источников для обзора литературы (см. раздел “Обзор литературы”)

- [1] Weber M. *Economy and Society*. Berkeley: University of California Press, 1978; Weber M. *Politics as a Vocation*. Philadelphia: Fortress Press, 1965; рус. изд.: Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс, 1990.
- [2] Suchman M. C. *Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches* // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. No. 3.
- [3] United Nations. *Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts*. New York: United Nations, 2003.
- [4] United Nations. *Satellite Account on Non-profit and Related Institutions and Volunteer Work*. New York: United Nations, 2018.
- [5] UNDP, ICNL. *Legal Frameworks for Civic Space: A Practical Toolkit*. New York: United Nations Development Programme; International Center for Not-for-Profit Law, 2021.
- [6] CIVICUS. *Civil Society Index: Methodology / Assessing and Strengthening Civil Society Worldwide*. Johannesburg: CIVICUS, various editions.
- [7] Casey J. *Comparing Nonprofit Sectors Around the World: What Do We Know and How Do We Know It?* // *Journal of Nonprofit Education and Leadership*. 2016. Vol. 6. No. 3.
- [8] Kelly L., Kilby P., Kasynathan N. *Impact Measurement for NGOs: Experiences from India and Sri Lanka* // *Development in Practice*. 2004. Vol. 14. No. 3.
- [9] van Staveren I., Webbink E. *Civil Society, Aid, and Development: A Cross-Country Analysis*. The Hague: Policy and Operations Evaluation Department, Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands, 2012.
- [10] Schmitz H. P., Raggo P., van der Vijfeijken T. *NGO Accountability: A Conceptual Review across the Engaged Disciplines* // *International Studies Review*. 2021. Vol. 23. No. 3.
- [11] Kilby P. *Accountability for Empowerment: Dilemmas Facing Non-Governmental Organizations* // *World Development*. 2006. Vol. 34. No. 6.
- [12] Kilby P. *Nongovernmental Organizations and Accountability in an Era of Global Anxiety* // *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. 2004. Vol. 5. No. 1.
- [13] Herrold C. E., AbouAssi K. *Can Service Providing NGOs Build Democracy? Five Contingent Features* // *Public Administration and Development*. 2023. Vol. 43. No. 1.
- [14] Charities Aid Foundation. *World Giving Index; World Giving Report*. London: CAF, various editions.
- [15] НКО: помощь там, где ее не хватает. Вклад некоммерческих организаций в развитие Кыргызской Республики. Бишкек: Институт политики развития, 2023.
- [16] Обзор литературы по вкладу гражданского общества и НКО в развитие Кыргызской Республики: кабинетный аналитический материал. Бишкек, б. г.
- [17] Скокова Ю., Краснопольская И., Задорин И. и др. *Влияние и вклад НКО в решение социальных проблем и повышение качества жизни в России. Аналитический доклад*. М.: ЦИРКОН; Агентство социальной информации, 2024.
- [18] HSE University. *Мониторинг состояния гражданского общества и некоммерческого сектора*. М.: НИУ ВШЭ, various editions.
- [19] Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, HSE University. *Исследования гражданского общества и некоммерческого сектора*. М.: НИУ ВШЭ, various editions.
- [20] United Kingdom. *Charities Act 2011*. London: The Stationery Office, 2011.
- [21] Charity Commission for England and Wales. *Charity Commission Strategy 2024–2029*. London: Charity Commission, 2024.
- [22] Charity Commission for England and Wales. *Campaigning and Political Activity Guidance for Charities (CC9)*. London: Charity Commission, current online edition.

- [23] Charity Commission for England and Wales. Research into Public Trust in Charities and Research with Charity Trustees 2025. London: Charity Commission, 2025.
- [24] World Bank Group. Investment Climate. Washington, DC: World Bank, current online resource.
- [25] World Bank Group. Citizen Engagement. Washington, DC: World Bank, current online resource.
- [26] OECD. Corporate Governance. Paris: OECD, current online resource.
- [27] OECD. Open Government and Citizen Participation; The Protection and Promotion of Civic Space. Paris: OECD, current online resources.
- [28] Charity Commission for England and Wales. Charity Commission Annual Report and Accounts 2024 to 2025. London: Charity Commission, 2025.
- [29] Charity Commission for England and Wales. Public Trust in Charities 2025. London: Charity Commission, 2025.
- [30] Charity Commission for England and Wales. Register of Charities: Full Register Download. London: Charity Commission, current online dataset.
- [31] Charity Commission for England and Wales. Public Benefit: Reporting (PB3). London: Charity Commission, current online guidance.

Приложение 2. Список литературы и источников информации

Список литературы и источников информации сформирован в неизменном виде из государственных отчетов.

Казахстан

1. Анализ зарубежного опыта оценки вклада НКО в социально-экономическое развитие, Усть-Каменогорск, СКФ «ЗУБР» и ЦПГИ, 2017.
2. Аналитический доклад по состоянию волонтерства в Казахстане 2023, Астана, ОЮЛ «Национальная волонтерская сеть», 2024.
3. Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему «Оценка эффективности социальных проектов НПО в рамках государственного финансирования, Астана, МКИ РК, 2025.
4. Взгляд в будущее развития гражданского общества в Центральной Азии-2025, Алматы, АРГО, 2025.
5. Гражданское общество и неправительственные организации в Республике Казахстан, Алматы, АРГО, 2021.
6. Донцов С.С. Проблемы и перспективы развития взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета, Серия «Экономика» № 2(94)/ 2019.
7. Казахстан. Добровольный национальный обзор о реализации Повестки дня до 2030 года в области устойчивого развития, Астана, Министерство национальной экономики РК, АО «Институт экономических исследований», UNDP, 2025.
8. Комплексный доклад по развитию неправительственного сектора в Казахстане, Нур-Султан, Казахстанский Институт Общественного Развития, 2020.
9. Консультативный документ регуляторной политики к проектам Законов Республики Казахстан, МКИ, 2026.
10. О новом законе об НПО // InBusiness.kz и портал Открытые НПА, 06.02.2026.
11. Осуществление оценки вклада волонтерской деятельности в социально-экономическое развитие страны. Министерство информации и общественного развития РК, ЦПГИ, ОФ «Центр прикладных исследований TALAP», 2020.
12. Оценка вклада НПО в социально-экономическое развитие: от А до Я, Усть-Каменогорск, СКФ «ЗУБР» и ЦПГИ, 2019.
13. Оценка эффективности использования национальных кадровых ресурсов Республики Казахстан в контексте социально-экономического развития, Алматы, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Статистика, Учет и Аудит том 1 № 96, 2025.
14. Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов, Нью-Йорк, ООН, 2006.
15. Статистические материалы за 2021-2024 годы, Статистический сборник за 2024 год, ресурс <https://stat>.

gov.kz - Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

16. Шушаева К.Т. Неправительственные организации как институт гражданского общества // Вестник Инновационного Евразийского Университета, №1, 2016.
17. Электронные ресурсы <https://egov.kz> (электронное правительство РК) и <https://adilet.zan.kz> (Информационно-правовая система нормативно-правовых актов РК).
18. Open Budget Survey 2023-Kazakhstan - International Budget Partnership, 2023.
19. People's Score Card on National Delivery of the 2030 Agenda – Kazakhstan – Алматы, ЦИОМ, Action for Sustainable Development, АРГО, 2022.

Кыргызстан

1. Состояние и перспективы развития неправительственного сектора Кыргызстана. Отчет по исследованию. АЦПГО, Бишкек, 2013. URL: <https://civicspacemonitor.kg/wp-content/uploads/2022/11/otchet-po-issledovaniyu.pdf>
2. Can service providing NGOs build democracy? Five contingent features // public administration and development, 2022. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/pad.1985>
3. Assessing the overall impact of civil society on development at the country level: an exploratory approach // Development policy revue, 2013. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/dpr.12011>
4. What affects employment by NGOs? P. Mikolajczak. Oeconomia Copernicana, Vol.12 No.3 (2021). URL: <http://economic-research.pl/Journals/index.php/oc/article/view/1907>
5. The ultimate how-to guide to social impact assessment. URL: <https://www.sureimpact.com/post/social-impact-assessment>
6. Assessing and Strengthening Civil Society Worldwide // Civicus, 2010. URL: https://www.civicus.org/images/Assessing_and_Strenghtening_CS_Worldwide_2008-2010.pdf
7. Tender Document. Civic Engagement for Development (CED) project in Kyrgyzstan, June 2022. URL: www.eda.admin.ch
8. Доступно ИПР как со-исполнителю Проекта EGED.
9. Индекс благополучия и развития молодежи в Кыргызской Республике. Институт развития молодежи, Бишкек, 2017// - URL:<https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/1861/file/Youth%20Wellbeing%20and%20Development%20Index%20in%20Russian.pdf>.
10. НКО: помощь там, где ее не хватает. Вклад некоммерческих организаций в развитие Кыргызской Республики. Бишкек, 2023.
11. Civil society, aid, and development: a cross-country analysis. IOB study, Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands, 2012
12. Non-governmental organizations as catalysts of economic growth. G.Rotich, M.Karanja. URL: <https://pwc-kenya.foleon.com/public-sector-infrastructure-insight/public-sector-infrastructure-insight-2020/non-governmental-organisations-as-catalysts-of-economic-growth/>
13. URL: https://sti.gov.kg/section/view-pdf?filePath=websti%2F2023%2F11%2F21%2Fstidocument_d69bd291-4be4-4672-bb6c-87ff1bc1d533.pdf
14. Краткий прогноз последствий (социальное прогнозирование) в результате негативного воздействия и деструктивности при принятии положительного решения относительно законопроекта об НКО как «иностранных агентов», 2014. URL: <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/821.html>
15. Белова Ю. И. Основы управления результативностью некоммерческих организаций, 2017. Электронный ресурс BStudy.net
16. Е. Борисова, Л. Полищук. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения, Научно-учебная лаборатория «Институциональный анализ экономических реформ», Государственный университет Высшая школа экономики, Москва, 2008.
17. Bell, J., Masoka, J., and Zimmerman, S. Nonprofit Sustainability: Making Strategic Decisions for Financial Viability, San Francisco: Jossey-Bass, 2010.
18. Varghese, J. Ajukurian, Financial Sustainability of Non-Profit Organisations, Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry, Volume 12, Issue 7, 2021.

19. Общественное признание организаций гражданского общества в Кыргызской Республике, Тянь-Шаньский аналитический центр Американского Университета Центральной Азии (АУЦА), по заказу Программы USAID по совместному управлению, реализуемый Ист-Вест Менеджмент Институтом, 2019.
20. Специальная публикация Национального статистического комитета «Некоммерческие организации в Кыргызской Республике», подготовленная в рамках проекта по применению «Руководства ООН по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов», изданного ООН в 2003 г.

Таджикистан

1. Конституция Республики Таджикистан.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСТ-2030).
3. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».
4. Закон Республики Таджикистан «О государственном социальном заказе».
5. Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации».
6. Среднесрочная программа развития Республики Таджикистан на 2021–2025 гг. (и проект на 2026–2030 гг.).
7. Азиатский Банк Развития (АБР). Краткий обзор гражданского общества: Таджикистан.
8. Азиатский Банк Развития (АБР). Страновая гендерная оценка: Таджикистан.
9. ПРООН / Бюро по правам человека (БПЧ). Краткий отчет по результатам оценки потенциала организаций гражданского общества Республики Таджикистан в сферах доступа к правосудию и расширения прав и возможностей женщин.
10. Бюро по правам человека (ВНР). Отчет по результатам картирования организаций гражданского общества (ОГО), занимающихся социальным предпринимательством в Республике Таджикистан, 2022.
11. Джумаев У. М. Индекс платформ участия — 2025: измерение уровня вовлечения и участия гражданского общества в диалоговых площадках (на примере 14-ти межведомственных рабочих групп Совета национального развития при Президенте РТ). — Душанбе: Ирфон, 2025.
12. Джумаев У. М. ИПУ 4 – 14 МРГ: презентация результатов исследования уровня вовлечения гражданского общества, август 2025.
13. Каримов Ш. Т. О гражданском обществе в Таджикистане (аналитический обзор).
14. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2025.
15. Сводный финансовый отчет деятельности 69 организаций гражданского общества Республики Таджикистан за 2024 год (аналитическая база данных).
16. Стенограмма интервью с руководством Главного управления инвестиционной политики Министерства экономического развития и торговли РТ, февраль 2026.
17. Стенограмма интервью с руководством Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве РТ, февраль 2026.
18. Протокол онлайн фокус-групповой дискуссии (ФГД) с участием руководителей ОГО и экспертов, Душанбе, 13 февраля 2026.
19. Протокол онлайн фокус-групповой дискуссии (ФГД) с участием представителей региональных ОГО и Женских бассейновых форумов, 14 февраля 2026.
20. Кейс-стади и истории успеха ОГО Таджикистана (Сеть «Умед», Коалиции по гендерному равенству, Бассейновые советы), сборник материалов 2025–2026 гг.

Туркменистан

Нормативные правовые акты Туркменистана

1. Конституция Туркменистана.
2. Закон Туркменистана «Об общественных объединениях»
3. Закон Туркменистана «О грантах».

Стратегические и программные документы

4. Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана (общие положения).
5. Государственная программа поддержки молодежной политики Туркменистана.
6. Национальная стратегия Туркменистана по изменению климата.
7. Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми.
8. Национальный план действий по гендерному равенству.
9. Программа «Саглык» (перевод «Здоровье»).

Официальные государственные информационные агентства и СМИ Туркменистана

10. Государственное информационное агентство «Туркменистан сегодня» (ТДХ).
11. Газета «Нейтральный Туркменистан».
12. Газета «Туркменистан».

Отчеты и материалы международных организаций

13. Отчеты Программы развития ООН (ПРООН) о совместных проектах с НКО Туркменистана (включая техническую поддержку Союза бухгалтеров).
14. Отчеты Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) о деятельности в Туркменистане.
15. Отчеты Европейского Союза (ЕС) о совместных проектах с НОКПТ.
16. Отчеты Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о совместных проектах с ОО «Кейик Окара», ОО «Ынам».
17. Отчеты Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) о проектах по сокращению безгражданства в Туркменистане (совместно с НОКПТ и ОО «Кейик Окара»).
18. Материалы Бюро демократических институтов и прав человека (БДИПЧ) ОБСЕ (Варшава, заседания с участием ОО «Ынам»).

Информационные ресурсы и материалы общественных объединений Туркменистана (из открытых источников и ФГД)

19. Материалы и публичная отчетность Союза промышленников и предпринимателей Туркменистана (СППТ).
20. Материалы и публичная отчетность Союза экономистов Туркменистана.
21. Материалы и публичная отчетность Союза бухгалтеров Туркменистана.
22. Материалы и публичная отчетность Союза молодежи Туркменистана имени Махтумкули.
23. Материалы и публичная отчетность Национального Общества Красного Полумесяца Туркменистана (НОКПТ).
24. Материалы Общества охраны природы Туркменистана (ООПТ).
25. Материалы Общества слепых и глухих Туркменистана (ОСГТ).
26. Материалы Центра поддержки инвалидов.
27. Материалы Общественного объединения «Кейик Окара».
28. Материалы Общественного объединения «Ынам».
29. Материалы Общественного объединения «Йенме».
30. Материалы Общественного объединения «Мерт».
31. Материалы альпклуба «Агама».

Материалы полевого этапа исследования (качественные данные)

32. Данные двух фокус-групповых дискуссий (ФГД) с участием 20 ключевых НКО Туркменистана (проведены 27 и 28 января 2026 года). Тип данных: транскрипты выступлений, аналитические заметки, кейсы.

Вспомогательные источники (для методологии и контекста)

33. Закон Туркменистана «Об общественных объединениях» (первая редакция 2003 года) (для ретроспективного обзора).
34. Общие методологические рекомендации ООН по оценке вклада НКО в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР).
35. Статистический ежегодник за 2024 год, Государственный Комитет Туркменистана по Статистике

Узбекистан

1. Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 года (в редакции с учётом последних изменений и дополнений).
2. Закон Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях». Принят 14 апреля 1999 года № 763-I (с последующими изменениями и дополнениями). <https://lex.uz/docs/10863>.
3. Закон Республики Узбекистан «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан». Принят 15 февраля 1991 года № 223-XII (с изменениями и дополнениями).
4. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций». Принят 3 января 2007 года № ЗРУ-76.
5. Закон Республики Узбекистан «О социальном партнёрстве». Принят 25 сентября 2014 года № ЗРУ-376.
6. Закон Республики Узбекистан «О благотворительности». Принят 2 мая 2007 года № ЗРУ-96.
7. Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 апреля 2018 года № PQ-3666 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов и учреждений юстиции».
8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 22 августа 2022 года № PQ-357 «О мерах по выводу сферы информационно-коммуникационных технологий на новый этап в 2022–2023 годах».
9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 135 от 01.03.2025 (Lex.uz): <https://lex.uz/docs/7413952>
10. Министерство юстиции РУз (gov.uz): новость об открытом диалоге с ННО (02.12.2025), статистика: около 10 000 ННО, 70 000 занятых, участие в 350 пунктах госпрограмм: <https://gov.uz/en/adliya/news/view/107592>
11. Портал ННО Министерства юстиции e-ngo.uz (открытые данные, реестр; отображаемые агрегированные показатели): <https://e-ngo.uz/>
12. UNDP. ICPE Uzbekistan (Independent Country Programme Evaluation), PDF (2025): <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-07/icpe-uzbekistan-main-report.pdf>
13. Government portal dataset: Grant and social order projects submitted to NGOs (gov.uz, update 25.12.2024): <https://gov.uz/en/digital/sections/view/31351>
14. UNDP Uzbekistan project page: Women Entrepreneurship Support Programme (WESP): <https://www.undp.org/uzbekistan/projects/women-entrepreneurship-support-programme>
15. UNDP: Women Entrepreneurship Support Programme: <https://www.undp.org/uzbekistan/projects/women-entrepreneurship-support-programme>
16. UNDP: ICPE Uzbekistan (2025): <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-07/icpe-uzbekistan-main-report.pdf>
17. UN Uzbekistan: SDGs in Aral Sea region (16.09.2023): <https://uzbekistan.un.org/en/246135-empowering-aral-sea-region-localized-leap-towards-sustainable-development-goals>
18. World Bank: Uzbekistan Digital Inclusion Project (Aug 2025): <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099082125080051162/pdf/P179108-b64144dd-4ff9-477b-8c7d-a047df407339.pdf>
19. UNDP: PIR Uzbekistan (environmental NGOs mention): https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-07/pir_uzbekistan_0.pdf
20. Asian Development Bank. Civil Society Brief: Uzbekistan. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/753866/civil-society-brief-uzbekistan.pdf>
21. UNICEF, ILO, UNDP. Evaluation of the UN Joint Programme on Strengthening Social Protection in Uzbekistan. https://mptf.undp.org/sites/default/files/documents/2023-05/uzbekistan_final_evaluation_report.pdf
22. World Bank. Документ по инклюзии и правам лиц с инвалидностью в Узбекистане. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099051823030041628/pdf/P1783520c7133306c082d50f566673af55c.pdf>
23. European Training Foundation. The Role of Civil Society Organisations in Human Capital Development and Life-long Learning. <https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2025-01/CSO%20HCD%20LLL%20THEMATIC%20PAPER%202024%20FINAL.pdf>
24. UNDP Independent Evaluation Office. Independent Country Programme Evaluation: Uzbekistan. <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-07/icpe-uzbekistan-main-report.pdf>

Приложение 3. Сводные показатели вклада НКО по Центральной Азии

(оценочные, не являются статистическими и официальными данными)

Всего по ЦА: **56 240 организаций**. Н/д - недоступны данные.

Показатель	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
Зарегистрированные / учтенные организации	Свыше 23 000 зарегистрированных НПО	21 399 НКО в целевой группе исследования; 4 548 сдавали статистическую отчетность	1 700 организаций, 411 филиалов и представительств; 968 организаций в целевой группе	138 общественных организаций	Около 10 000 ННО; более 11,6 тыс. ННО с подразделениями, филиалами и представительствами
Действующие / активно работающие организации	17 964 активных НПО в базе на конец 2024 г.	397 наиболее активных организаций	105 организаций из целевой группы представили финансовую отчетность; 69 ОГО – в выборке исследования	Все 138 организаций считаются действующими и предоставляют отчетность	Н/д; категория реально действующих / активных ННО отдельно не выделена
Численность работников	97 758 в 2024 г.; отдельно в базе НПО указано 40 тыс. штатных работников	24 414 работников	1 200 рабочих мест по действующим организациям целевой группы	Н/д по всему сектору	Более 70 тыс человек
Женщины среди работников	Н/д	14 158 женщин из 24 414 среднесписочных работников	Н/д	Н/д	Н/д
Внешние совместители / привлеченные специалисты	Н/д; в базе НПО по привлеченным специалистам стоит “-”	4 857 внешних совместителей	Н/д	Н/д	Н/д
Волонтеры / неоплачиваемые работники	107 тыс волонтеров	5 411 неоплачиваемых работников / волонтеров	Н/д	Н/д по всему сектору; есть отдельные кейсы	Н/д
Всего вовлеченных в деятельность сектора	97 758 работников по ОКЭД и 107 тыс волонтеров по базе НПО	34 682 человека	Н/д	Н/д	Более 70 тыс работников; волонтеры не выделены
Средняя заработная плата	318 853 тенге (664 USD) в месяц в 2024 г.	27 605 сомов (317 долларов США) в месяц	Н/д	Н/д	4 308 379 сум в месяц (около 345 долларов США)
Фонд оплаты труда	374 084,5 млрд тенге (773,1 млн USD) в 2024 г. по ОКЭД 94.99.0	Н/д как готовый показатель в материалах	н/д	Н/д	Н/д
Налоги и социальные отчисления	Н/д; доступ к налоговым данным ограничен конфиденциальностью	Около 1,3 млрд сомов (около 15 млн долларов США). за 2024 г.	Около 4 млн сомони по выборке 69 ОГО (более 440 тыс долларов США)	Н/д; в отчете указано отсутствие публичной макростатистики для расчета	Н/д; сопоставимые данные об отчислениях не выделены
Валовая добавленная стоимость	Н/д	10 558 725,1 тыс Сомов (более 120 млн долларов США)	Н/д	Н/д	Н/д
Доля НКО в ВВП	Н/д	0,67% ВВП в 2024 г.	Н/д	Н/д	Н/д

НКО в Центральной Азии:

вклад в развитие, управление и устойчивость 2026 г.

Показатель	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
Общие финансовые поступления / оборот	Н/д по всему сектору; есть отдельные механизмы финансирования	Около 53 млрд сомов в 2024 г. (около 609 млн долларов США), а по целевой группе - 14,2 млрд сомов (около 161,7 млн долларов США)	53,3 млн сомони по выборке 69 ОГО (почти 6 млн долларов США)	Н/д по всему сектору	34 350,3 трлн сумов в 2024 г. сумов (около 2,8 млрд долларов США).
Иностранная техническая помощь / гранты	Н/д по всему сектору	2,7 млрд сомов (около 30,5 млн долларов США); 19% поступлений	39,7 млн сомони (около 4,4 млн. долларов) (74,5% бюджета выборки 69 ОГО)	22 грантовых проекта на сумму около 1,2 млн долл. США в 2024 г.	1 206,5 млрд сум (около 100 млн. долларов США) (3,5%)
Государственная / местная бюджетная поддержка	ГСЗ: 2 167 проектов на 33,56 млрд тенге (69,9 млн USD). в 2024 г.; грантовое финансирование превышает 2 млрд тенге (4,2 млн USD) ежегодно; ССУ – около 45–55 млрд тенге (91,7- 114,6 млн USD), более 60% из бюджета	Около 0,2 млрд сомов (около 1,8 млн долларов США); 1% поступлений	3,57 млн сомони (около 400 тыс. долларов США) (7%) пришлось на средства, полученные по контрактам на реализацию государственного социального заказа	Н/д сопоставимой строки	718 млрд сумов (почти 60 млн долларов США). за 7 лет; 1 600 проектов на 83 млрд сумов (почти 7 млн долларов США) через территориальные фонды за 3 года
Закупки товаров и услуг / вклад в МСБ	Н/д	Более 917 млн сомов (около 10,5 млн долларов США) только при организации семинаров, тренингов и круглых столов	Н/д	Н/д	Н/д
Количество проектов по государственным / территориальным механизмам	2 167 проектов в 2024 г. на сумму в 33 562,8 млн тенге (69,9 млн USD)	Н/д как единый показатель	Н/д	22 грантовых проекта в 2024 г.	1 600 проектов через территориальные фонды за последние 3 года
Бенефициары / охват по всему сектору	Н/д как единый показатель; есть отдельные кейсы	Н/д как единый показатель; есть отдельные кейсы	250 000 бенефициаров ежегодно (выборка 69 ОГО)	Н/д как единый показатель; есть отдельные кейсы	Н/д как единый показатель; есть отдельные кейсы

Приложение 4. Предлагаемая трехуровневая система индикаторов оценки вклада НКО

Система оценки вклада НКО с унифицированным набором индикаторов необходима для преодоления разрозненности данных о деятельности сектора. В настоящее время информация о НКО чаще представлена в виде проектной отчетности, отдельных кейсов, финансовых данных, ведомственных сведений или описаний мероприятий, что затрудняет агрегирование результатов и не позволяет последовательно показывать вклад сектора в развитие. Единые индикаторы помогают сформировать общий язык оценки: фиксировать базовые параметры сектора, его ресурсную базу, функции, охват, результаты для бенефициаров и изменения на уровне сообществ, услуг и институтов управления. Такая система повышает видимость вклада НКО для государства, общества, бизнеса и доноров, снижает риск недооценки сектора и создает основу для более регулярного, сопоставимого и доказательного представления его общественной ценности.

Для оценки вклада НКО целесообразно использовать трехуровневую систему индикаторов. Она позволяет не смешивать базовый учет сектора, функциональный вклад организаций и более сложную оценку воздействия. Такая логика соответствует международным подходам к статистике некоммерческих организаций, измерению волонтерского труда и управлению результатами развития.

Уровень 1. Базовый учет сектора (институциональный вклад)

Этот уровень нужен для понимания размера, структуры и ресурсной базы НКО. Он ближе всего к международной практике вспомогательных (сателлитных) счетов НКО, где сектор рассматривается как часть экономики через занятость, выпуск/услуги, оплату труда, источники доходов, расходы, волонтерский труд и институциональную классификацию.

Минимальные индикаторы:

- ❁ количество зарегистрированных НКО;
- ❁ количество действующих НКО;
- ❁ количество активно работающих НКО, если возможно выделение такой группы;
- ❁ распределение НКО по организационно-правовым формам (количество и доля);
- ❁ распределение НКО по секторам деятельности (количество и доля);
- ❁ численность штатных работников;
- ❁ численность привлеченных экспертов и консультантов;
- ❁ численность волонтеров;
- ❁ объем волонтерского труда в часах или эквиваленте полной занятости;
- ❁ фонд оплаты труда;
- ❁ средняя заработная плата в секторе;
- ❁ налоги и социальные отчисления;
- ❁ объем денежных поступлений;
- ❁ объем использованных средств;
- ❁ источники финансирования: государственный бюджет, местные бюджеты, доноры, пожертвования, членские взносы, платные услуги, доход приносящая деятельность и т.д. (суммы и доля);
- ❁ объем закупок товаров и услуг;
- ❁ количество проектов и программ (суммарно, по видам деятельности и по секторам (количество и доля);
- ❁ количество бенефициаров (суммарно, по видам деятельности и по секторам (количество и доля);
- ❁ региональный охват деятельности (количество проектов и бенефициаров по регионам (количество и доля);
- ❁ доля организаций, публикующих открытые отчеты.

Уровень 2. Функциональный вклад

Этот уровень показывает, что именно делают НКО для людей, сообществ, государства и экономики. Он должен фиксировать роли организаций: предоставление услуг, защита прав, участие в принятии решений и экспертизе реформ, общественный мониторинг, привлечение ресурсов, работа с уязвимыми группами, социальное предпринимательство и локальные инициативы и т. д.

Индикаторы функционального вклада:

- количество бенефициаров по основным группам (дети, молодежь, женщины, люди с инвалидностью, пожилые люди, мигранты, малообеспеченные семьи, пострадавшие от насилия, пациенты с тяжелыми и хроническими заболеваниями, жители сельских и удаленных территорий и другие группы, определяемые в зависимости от сектора деятельности НКО) (количество и доля);
- доля бенефициаров из уязвимых групп;
- количество услуг, предоставленных в сельских и удаленных территориях (количество и доля от общего количества услуг);
- количество предоставленных социальных, правовых, психологических, образовательных, реабилитационных и консультационных услуг;
- количество и доля слуг по основным категориям деятельности;
- количество случаев помощи в получении документов, выплат, услуг или правовой защиты;
- количество людей, получивших бесплатную правовую помощь;
- количество кризисных, реабилитационных, полустационарных и специализированных услуг;
- количество обученных специалистов, волонтеров, родителей, предпринимателей или представителей сообществ;
- количество участников программ занятости, самозанятости и предпринимательства;
- количество созданных или поддержанных стартапов, социальных предприятий и локальных инициатив;
- количество рабочих мест, созданных или поддержанных для бенефициаров;
- объем ресурсов, привлеченных НКО для государственных, социальных или местных программ;
- количество предложений НКО к стратегиям, программам, законам и НПА;
- количество рабочих групп, советов, слушаний и консультационных площадок с участием НКО;
- количество мониторингов, общественных экспертиз и оценок, проведенных НКО;
- количество рекомендаций НКО, рассмотренных государственными органами;
- количество рекомендаций НКО, учтенных в программах, НПА или практических решениях;
- количество локальных инициатив, реализованных с участием сообществ.
- вклад НКО в инвестиционный климат и развитие частного сектора:
- число программ и инициатив НКО по развитию предпринимательства, самозанятости и экономических навыков;
- число бенефициаров, получивших поддержку для выхода в предпринимательскую деятельность;
- число локальных сервисных и инфраструктурных решений, реализованных при участии НКО;
- число случаев, когда участие НКО помогло улучшить качество реализации программ поддержки предпринимательства или местного развития;
- число практик, где участие НКО способствовало снижению барьеров для хозяйственной деятельности на местах;
- число устойчивых моделей местного управления услугами и инфраструктурой, влияющих на экономические условия;
- число партнерств НКО с органами власти, МСУ, бизнесом и образовательными организациями по вопросам развития частного сектора и локальной экономики.

Уровень 3. Оценка результатов и воздействия

Этот уровень должен показывать изменения, которые возникают благодаря деятельности НКО: улучшение доступа к услугам, снижение уязвимости, повышение занятости и доходов, изменение качества жизни, институциональные изменения и устойчивость результатов. В международной логике управления результатами эти индикаторы ближе к долгосрочным изменениям (outcome) и воздействию (impact), которые оценивают изменения для целевых групп, систем и сообществ.

Возможные индикаторы результатов и воздействия:

- ❁ изменение доли бенефициаров, получивших доступ к нужной услуге;
- ❁ снижение времени или затрат на получение услуги;
- ❁ доля бенефициаров, завершивших полный маршрут помощи;
- ❁ доля бенефициаров, сохранивших положительный результат через 6–12 месяцев;
- ❁ доля людей, восстановивших документы, права или доступ к социальной поддержке;
- ❁ доля получателей правовой помощи, добившихся решения по своему вопросу;
- ❁ изменение уровня информированности бенефициаров о правах и доступных услугах
- ❁ изменение уровня самостоятельности людей с инвалидностью или других целевых групп;
- ❁ изменение уровня занятости или самозанятости участников программ;
- ❁ изменение доходов участников экономических программ;
- ❁ количество бенефициаров, открывших или расширивших малое дело;
- ❁ доля социальных предприятий или стартапов, продолжающих работу через 12 месяцев;
- ❁ улучшение доступа к воде, инфраструктуре, образованию, здравоохранению или социальным услугам в целевых сообществах (доля от потребности);
- ❁ изменение удовлетворенности бенефициаров качеством помощи;
- ❁ снижение повторного обращения по той же проблеме в кризисных услугах;
- ❁ изменение практики государственного органа, учреждения или местной администрации по результатам предложений НКО;
- ❁ количество принятых законов, стратегий, программ или НПА с участием НКО
- ❁ количество услуг или моделей НКО, включенных в государственный социальный заказ или регулярное финансирование;
- ❁ количество успешных практик, масштабированных на другие территории или организации;
- ❁ наличие работающих механизмов обратной связи от бенефициаров и сообществ;
- ❁ наличие регулярной публичной отчетности о результатах и изменениях.

При внедрении такой системы важно не требовать от всех НКО одинаково сложной отчетности. Для небольших локальных организаций достаточно базового учета и нескольких показателей функционального вклада. Для крупных сервисных, экспертных или сетевых организаций можно применять расширенные индикаторы результатов. Оценка воздействия может использоваться выборочно – для крупных программ, устойчивых услуг, инновационных моделей и направлений, которые получают государственное или донорское финансирование.

Приложение 5. Уровень надежности данных

Страна	Что можно утверждать уверенно?	Что требует осторожности?
Казахстан	Число активных НПО, занятость, волонтеры, государственный социальный заказ, социальные услуги	Налоговый вклад и точное отсеечение организаций вне фокуса исследования
Кыргызстан	Доля в ВВП, занятость, налоги, финансовые поступления, закупки	Долгосрочные изменения (outcomes) для бенефициаров
Узбекистан	Регистрация, занятость, денежные поступления, господдержка	Разделение зарегистрированных и реально активных ННО
Таджикистан	Экспертное участие, данные по выборке 69 ОГО	Экстраполяция на весь сектор
Туркменистан	Число зарегистрированных организаций, отдельные проекты и примеры занятости людей с инвалидностью	Макроэкономический вклад, налоги, совокупные финансовые потоки

Приложение 6. Международный опыт измерения вклада некоммерческого сектора в экономику и занятость

Почему страны измеряют вклад НКО?

Во многих странах мира некоммерческие организации рассматриваются не только как институты гражданского общества, но и как участники экономики, создающие рабочие места, производящие общественно полезные услуги, привлекающие ресурсы и формирующие добавленную стоимость.

Однако традиционная государственная статистика долгое время не позволяла увидеть полный масштаб этого вклада. Для решения данной задачи Статистическая комиссия ООН разработала специальные рекомендации по учету некоммерческих организаций в рамках Системы национальных счетов (SNA), включая использование вспомогательных (сателлитных) счетов некоммерческого сектора и волонтерской деятельности. Такой подход позволяет оценивать:

- вклад НКО в валовую добавленную стоимость (ВДС);
- вклад в валовой внутренний продукт (ВВП);
- занятость и оплату труда;
- структуру доходов и расходов организаций;
- вклад волонтерской деятельности;
- роль сектора в отдельных отраслях экономики и социальной сферы.

Международная статистическая основа

Современные подходы базируются на рекомендациях ООН и международной практике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Ключевая идея состоит в том, что некоммерческий сектор должен быть видимым в официальной статистике так же, как государственный сектор, бизнес или домашние хозяйства. Для этого страны постепенно переходят от простого учета зарегистрированных организаций к оценке их экономического и социального вклада.

Международный опыт

Таблица 1. Примеры стран, оценивающих вклад некоммерческого сектора

Страна	ВДС / вклад в ВВП	Занятость	Волонтерский труд	Особенности практики
Канада	Да	Да	Да	Один из наиболее развитых вспомогательных счетов НКО
Австралия	Да	Да	Да	Регулярная оценка экономического и социального вклада сектора
Новая Зеландия	Да	Да	Да	Акцент на добровольчестве и местных сообществах
Норвегия	Да	Да	Да	Системный учет вклада добровольческих организаций
Финляндия	Да	Да	Частично	Интеграция данных НКО в социальную статистику
Нидерланды	Да	Да	Да	Развитая система учета общественно полезной деятельности
Бельгия	Да	Да	Частично	Использование данных для анализа социальной экономики
Франция	Да	Да	Да	Учет ассоциаций и организаций социальной экономики
Чехия	Да	Да	Да	Регулярная публикация данных о секторе
Португалия	Да	Да	Да	Национальный вспомогательный счет социальной экономики
Республика Корея	Да	Да	Частично	Использование данных для оценки общественного воздействия

Источник: рекомендации ООН по учету некоммерческих организаций, национальные статистические службы, международные обзоры практик ОЭСР.

Канада: пример комплексного статистического учета

Канада считается одним из мировых лидеров в области статистического учета некоммерческого сектора. Статистическое управление Канады регулярно публикует данные о:

- ❁ вкладе некоммерческого сектора в ВВП;
- ❁ занятости и оплате труда;
- ❁ структуре доходов и расходов организаций;
- ❁ волонтерской деятельности;
- ❁ вкладе различных направлений деятельности (образование, здравоохранение, культура, социальные услуги и др.).

Получаемые данные используются при разработке государственной политики и позволяют оценивать динамику сектора наравне с другими секторами экономики.

Австралия и Новая Зеландия: учет общественной ценности

Австралия и Новая Зеландия уделяют особое внимание не только экономическим показателям, но и вкладу добровольцев. В национальной статистике оцениваются:

- ❁ количество волонтеров;
- ❁ объем добровольческого труда;
- ❁ экономический эквивалент волонтерской деятельности;
- ❁ вклад общественных организаций в развитие местных сообществ.

НКО в Центральной Азии:

вклад в развитие, управление и устойчивость 2026 г.

Такой подход позволяет учитывать вклад граждан, который не отражается в традиционной финансовой отчетности.

Нидерланды, Бельгия и Франция: связь с социальной экономикой

В ряде европейских стран некоммерческий сектор рассматривается как часть более широкой системы социальной экономики. Статистика позволяет оценивать:

- ❁ вклад общественных организаций в занятость;
- ❁ участие в предоставлении социальных услуг;
- ❁ развитие местных сообществ;
- ❁ интеграцию уязвимых групп населения;
- ❁ участие в производстве общественных благ.

Такой подход способствует более полному пониманию роли НКО в устойчивом развитии территорий.

Основные уроки международного опыта

Несмотря на различия между странами, развитие системы учета вклада НКО обычно проходит несколько последовательных этапов.

Эволюция измерения вклада НКО

Что может быть полезно для стран Центральной Азии?

Международный опыт показывает, что наиболее реалистичными шагами для стран Центральной Азии являются:

- ❁ создание и регулярное обновление реестров активных НКО;
- ❁ согласование данных статистических, налоговых и регистрационных органов;
- ❁ регулярная оценка занятости и фонда оплаты труда сектора;
- ❁ расчет валовой добавленной стоимости НКО;
- ❁ развитие учета волонтерской деятельности;
- ❁ подготовка пилотных вспомогательных (сателлитных) счетов некоммерческого сектора;
- ❁ регулярная публикация агрегированных данных о вкладе НКО в экономику и общественное развитие.

Опыт стран ОЭСР показывает, что такие меры позволяют сделать вклад некоммерческого сектора более видимым для государства и общества, повысить качество принимаемых решений и сформировать более объективное представление о роли НКО в развитии страны.

